

05,2

Х ГОДЪ
ИЗДАНІЯ

1906 Г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб.,

на полг. (съ 1-го іюля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотекѣ
Театра и Искусства“).

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран.)
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

10-лѣтіе Бюро. — Петерб. дума и театр. — Письмо г. Басманова. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Изъ Москвы („Въ городѣ“ Юшкевича). *Bel-art*. — Кое-что о „новомъ“ въ сценическомъ искусствѣ. *Сергій Ратова*. — Театръ въ Босніи, Герцоговинѣ, Далмаци и Черногоріи. *А. Каменецъ-Безжоговой*. Изъ московскихъ впечатлѣній. *Э. Старка (Зигфрида)*. — Кіевскія письма. *И. Александровскаго*. Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты. † Е. П. Брагина, † И. В. Покровский, „На распахку“ (2 рис.), „Шерлокъ Хольмсъ“, „Спаситель“, Театръ въ Сараево, Въ антрактѣ.

„СТѢНЫ“

НОВАЯ пьеса С. А. Найденова надѣясь выйдеть изъ печати въ ограниченномъ количествѣ (литографир.). Обращаться заблаговременно въ Контору жур. „Т. и Иск.“.

Вышли изъ печати:

серіи одноактныхъ пьесъ Г. Г. Ге, подъ общими названіями

„Больные итоги“ и „Вопросы чести“.

„НА РАСПАШКУ“, Ва. Тихонова.

„ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ“, пер. В. Протопопова.

Готовятся къ печати:

„СКЛЕПЪ“, В. Рышкова.

„ТОВАРИЩЪ“, Стриндберга.

№ 45.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 НОЯБРЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.



НОВЫЙ ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Васильев. Островъ. Средний проезд. № 48)

5-го ноября: „Мастеръ“ и „Шато-Икэнь“. —
6-го: „Школьные товарищи“. — 7-го: „При-
видѣнія“. — 8-го, въ 1-й разъ: „Всѣхъ скор-
бящихъ“, Хейерманса и „Волшебные зам-
ки“. — 9-го: „Седьмая заповѣдь“. — 10-го:
„Всѣхъ скорбящихъ“ и „Волшебные
замки“. — 11-го: „Зимний сонъ“ и въ 1-й
разъ: „Минутный больной“, Мольера.

Начало спектаклей въ 8 ч. веч.

Касса открыта ежедневно съ 10 ч. утра.

Цѣны мѣстамъ отъ 2 р. до 35 коп.

Главный режиссеръ Н. А. Поповъ.

ТОВАРИЩЕСТВО „НОВОЙ ДРАМЫ“.

(Максимиліановск. пер. 18.)

Театръ общества „Пальма“.

Въ понедѣльникъ 6 ноября — **открытие**.

1) Нов. пьеса: „Гибель миллионеровъ“, сп.
въ 4 д. В. Любатовича; 2) „Въ зимний
вечеръ“, пьеса въ 1 д. К. Яковлева.

Гл. режис. Б. А. Рославлевъ.

Театръ-Концертъ „А ПОЛЛО“

С. Петерб. Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО
дивертиссементъ
при участіи лучшихъ арти-
стовъ и ансамблей перво-
классныхъ Европейскихъ
театръ-концертовъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ. П. Я. Тюринъ.

Театръ „НЕМЕТТИ“

СЕНСАЦИОННАЯ ПЬЕСА!

Съ участіемъ артиста-автора
В. Ф. ЕВДОКИМОВА.

Въ Субботу, 4 Ноября:

„НЕПОГРЕВЕННЫЕ“

драма въ 4-хъ д., В. Евдокимова.

Въ Воскресенье, 5 Ноября:

„НЕПОГРЕВЕННЫЕ“

Въ Четвергъ, 9 Ноября:

„НЕПОГРЕВЕННЫЕ“

Режиссеръ В. Н. Владиміровъ.

Устроитель спектак. Я. С. Тинский.

СКУЛЬПТОРЪ

Ө. БРОМБЕРГЪ

ДАЕТЪ УРОКИ ЛЬЯНКИ.

Видѣть можно отъ 12 до 3 ч. дня. В. О.
7 линия, № 36, кв. 1.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театръ) Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жа *Вульфъ*, Брянская, *Варламова*, *Морная*, Петрова, *Размакова*,
Сербская, *Смолина*, *Толмачъ*, Чайковская, *Шушлова*; Г-г. *Брянскій*, *Васичъ*, Камен-
скій, *Коржевскій*, *Кубинскій*, *Мартинко*, *Мирасъ*, *Мизайловъ*, *Муравьевъ*, *Нирвъ*,
Шолоховъ, *Тарскій*.

Гастроли Анастасіи Димитріевны ВЯЛЬЦЕВОЙ

и франц. „étoile“ первой примадонны парижскихъ театровъ

— **М-ле ТЕРЕЗЫ СЕРНАЙ** —

Ежедневно оперетта.

Гл. режиссеръ: А. А. Брянскій.

Гл. капельмейстеръ: В. І. Шпачевъ.

Анонсъ: Съ 1 ноября ежедневно по окончаніи спектакля

CONCERT GALA

при участіи знаменитостей заграничныхъ сабъсопериныхъ театровъ.

По субботамъ театральные балы-маскарады.

Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

„НОВАЯ ОПЕРЕТТА“.

Дирекція В. А. Неметти и А. Б. Вилинскаго.

Зимній сезонъ 1906—7 г.

Составъ труппы. Г-жа Вечера, Двицкая, Демаръ, Дмитріева, Ждалова, Зима-Волкова,
Легатъ, Любимова, Панская, Петренко, Раисова, Соколова, Скальская, Ярославцева и др. Г-г.
Азовскій-Теллеръ, Богдановъ, Вилинскій, Грѣховъ, Гальбиновъ, Дальскій, Царьязъ, Долгий,
Дибровъ, Кошовскій, Майскій, Овѣгнъ, Павленко, Поповъ, Рутковский, Свирицкій, Чаровъ,
Чугаевъ и др.

Гастроли: *Розалии Ламбрек*, *Таріоль Боже*, *Мишель Гальтона*.

Репертуаръ: „Веселая вдова“, „Богема“, „Жена Лота“, „Рай Магомета“, „Элоиза и
Абеляръ“ и пр.

Балетъ подъ управ. И. А. Чистякова. Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій.

Главный капельм. Ф. В. Валентетти.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. * Начало въ 8 1/2 час. веч.

Театры ОПВ. Городскаго Попечительства о народнѣй трезвости

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 5-го ноября: въ 1 ч. „ГОРЕ ОТЪ УМА“, ком.; въ 5 ч. „ПОЗДНЯЯ ЛЮ-
БОВЬ“, ком.; въ 8 ч. „ФАУСТЪ“, оп.—6-го: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“, оп.—7-го: „ТРИЛБИ,
др. Гр. Ге.—8-го: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“—9-го: „САДКО“, оп.—10-го:
„СНЫГУРОЧКА“, весенняя сказка.—11-го: „ТАНГЕНЗЕРЪ“, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 5-го ноября: „ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“, др.—9-го, въ 1-й разъ: „ДЯДЯ
ВАНЯ“, драма.—12-го: „ЭМЕРАЛЬДА“, мелодрама.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ.

(Невскій пр., 56).

Телефонъ 63—62.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, шутка, водевилъ, обзорныя, шаржи и проч. подъ главнымъ
режиссерствомъ **В. А. Казанкова**.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

женскій персонажъ: А. В. Адашева, М. А. Валкина, Д. М. Вадимова, Е. В. Грановская, С. П.
Губеръ, А. М. Евдокимова, О. П. Зарайская, О. Н. Зичи, П. С. Изюмова, В. Г. Истомина,
А. А. Лебедева, В. Э. Ляндъ-Грейтъ, С. В. Липовская, В. Ф. Дикъ, Е. А. Мосолова, С. И.
Орскалъ, А. Ф. Ручьевская, С. И. Соловьева, А. П. Старковская, В. В. Язковка, К. И. Яков-
лева; мужской персонажъ: А. А. Вѣховъ, В. Ю. Вадимовъ, В. А. Казанскій, Ф. И. Кремле-
вскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, И. М. Машинъ, П. М. Николаевъ, А. И. Невзоровъ, Р. Н.
Ольшанскій, В. М. Петина, Л. Л. Печоринъ, М. И. Раасудовъ, А. П. Ростовцевъ, М. Н. Семе-
новъ, Г. А. Смоляковъ, А. І. Суринъ, А. В. Шабельскій, С. В. Юрневъ, Г. Г. Яковлевъ.
Главный режиссеръ В. А. Казанскій. Ответственный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режи-
серы: Л. А. Леонтьевъ и С. А. Островскій. Суфлеръ А. А. Сквозниковъ. Декораторъ Н. А.
Бутовъ. Паримадеръ Г. А. Александровъ.

Главный режиссеръ В. А. Казанковъ.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининскій каналъ, 90, у Вознесенскаго моста. Тел. 257—82.

Дирекція Н. Г. СЕВЕРСКАГО.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: А. А. Геодесичъ и Ф. И. Бродягисла—дир. примадонны. А. Н.
Стефанъ-Варжика и С. Л. Сопилова—каскід. примадонны. Н. М. Брянская и В. Н.
Варламова—комическія роли. М. И. Недремская и С. М. Сабурова—2-я роли. Н. Г.
Савламова, М. Н. Баранова, А. Н. Александровскій, Д. Н. Караванъ—тенора.
Н. Г. Степановъ и Л. В. Сергеевъ—баритоны. Н. В. Гударъ—прот.-баритонъ. М. А.
Полтавцевъ, Г. І. Томарскій, А. О. Улисъ и В. Н. Ходорота—комики. Г-г. Вале-
риковъ, Ганинъ, Курскій и Орловскій—2-я роли.

Гл. режиссеръ М. А. Полтавцевъ.

Гл. капельмейстеръ А. Е. Паули.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Касса открыта съ 11 часовъ утра до окончанія спектакля.

Ежедневное представленіе сенсацион. новинки ориг. оперетты въ 3 д. изъ Петербургской жизни

ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ—ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ!!

Въ скоромъ времени истекаетъ десятилѣтіе изданія журнала „Театръ и Искусство“. Имѣя въ виду выпустити юбилейный номеръ, редакция обращается не только къ сотрудникамъ, но и къ читателямъ, съ покорнѣйшею просьбою подѣлиться съ редакціею всякаго рода фактическимъ и историческимъ матеріаломъ, могущимъ имѣть отношеніе къ программѣ предположеннаго номера.

С.-Петербургъ, 5-го ноября 1906 года.

17 ноября исполняется десятилѣтіе существованія московскаго коммисіоннаго и справочнаго Бюро при Театральномъ Обществѣ. Какъ говорится у французъ, — „критика легка, но искусство трудно“. Мы не хотимъ изрѣченіемъ этимъ умалить права и значеніе критики, — мы хотимъ лишь подчеркнуть трудность всякаго искусства, въ томъ числѣ и искусства создавать общепользныя учрежденія. Московское Бюро есть, во всякомъ случаѣ, наиболѣе важное и нужное дѣло, созданное Театральнымъ Обществомъ. Достаточно припомнить, что 10 лѣтъ назадъ актерская биржа была въ трактирѣ Рогова, или въ агентствѣ г-жи Разсохиной, для того, чтобы понять, какое громадное дѣло создано Театральнымъ Обществомъ изъ московскаго Бюро. Здѣсь — „хозяева“ сценическіе дѣятели, а не гости. Вступая на территорію своего Бюро, сценическіе дѣятели вступаютъ на территорію дружественную, въ худшемъ случаѣ, — нейтральную, но никакъ не враждебную. Съ оглядкой и опаской имъ, во всякомъ случаѣ, здѣсь пребывать не приходится. У сценическихъ дѣятелей появился „свой домъ“, свой „Heimat“. Этого одного было бы вполне достаточно, чтобы 10-лѣтіе „дома“ наполнило сердца актеровъ теплымъ чувствомъ благодарности.

Но заслуги Бюро гораздо болѣе значительны. Бюро проникло отрогами, такъ сказать, своей дѣятельности въ самое сердце театральныя отношенія, очистило ихъ, упорядочило, содѣйствовало развитію чувства долга и сознанію отвѣтственности, подчинило извѣстной дисциплинѣ строй сценической жизни. Это — главный памятникъ того всеобщаго, радостнаго стремленія къ „самоочищенію“, которое такъ ярко вылилось въ первомъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей.

Дорога жизни оказалась неизмѣримо болѣе трудной и кремнистой, чѣмъ дорога идеаловъ. Но созданіе Бюро было, несомнѣнно, поворотнымъ пунктомъ въ жизни сценическихъ дѣятелей. Отнынѣ возвратъ назадъ, въ трактирѣ Рогова, въ полупьяную атмосферу дѣла, смѣшаннаго съ бездѣльемъ, сталъ уже невозможенъ. Это 17 ноября сценическаго міра, по своему театрално-бытовому значенію, можно сравнить съ 17 октября въ исторіи русской общественности: каковы бы ни были уклоны исторіи, возвратъ назадъ немыслимъ.

Мы надѣемся дать болѣе точную, фактическую оцѣнку дѣятельности Бюро за истекшее десятилѣтіе. Пока ограничимся сказаннымъ и еще прибавимъ, что въ жизни общественныхъ дѣятелей бываютъ минуты, когда со дна души поднимается жгучая волна обиды и разочарованія, когда казнишь себя за донкихотство и напрасныя усилія идеализма. Эти минуты преступно отягчать „легкой критикой“. Въ эти минуты можно и должно помнить только то доброе, что посѣяно, то свѣтлое, разумное и вѣчное, что воздвигнуто, и за это отъ души сказать „спаси-
бо сердечное“.

Только этими минутами и скрашивается трудная полоса жизни, что осталась позади, съ ея тревоженіями и трудовымъ недомоганіемъ...

Широкій откликъ сценическаго міра, въ которомъ мы не сомнѣваемся, отмѣтитъ 17 ноября, въ лицѣ представителей Театральнаго Общества и Бюро, какъ одинъ изъ значительнѣйшихъ дней въ жизни русскихъ сценическихъ дѣятелей.

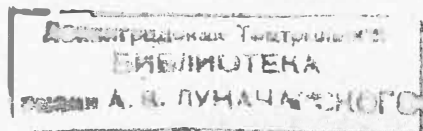
Отношеніе петербургской городской думы къ театру по истинѣ замѣчательное. Побольше взять, и ничего не дать — это девизъ „муниципалитета“, который съ давнихъ поръ, благодаря особенностямъ нашего избирательнаго закона, находится во власти кучки гешефтмахеровъ. Особенно поучительна судьба Василеостровскаго театра. Выстроенный на городской землѣ группою фабрикантовъ для рабочихъ мѣстнаго фабричнаго района, театръ этотъ, послѣ того, какъ первый директоръ его Ковалевскій, оставилъ дѣло, не можетъ никакъ выбраться на настоящую дорогу. Причина — не только въ равнодушіи, но и въ какомъ-то тупомъ попустительствѣ петербургской думы, сдающей театръ кому попало. Наиболѣе скандальный опытъ сдачи театра относится къ прошлому году, когда городской (!) театръ былъ сданъ Маклакову-Ржевскому. Не смотря на „свѣжесть преданія“, городская управа, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаетъ свои опыты сдачи Василеостровскаго театра съ торговъ. Тѣмъ Маклакова-Ржевскаго нисколько не смущаетъ управу: вѣдь залогъ остался въ пользу города. Зачѣмъ же унывать? И другой антрепренеръ наскандалитъ, а денежки въ городской кассѣ останутся...

Какъ сообщаетъ „Русь“, управа ничто же сумняшеся, спрашиваетъ и нынче: „кто больше?“, и Н. Д. Красовъ, подавшій заявленіе о желаніи снять Василеостровскій театръ, рискуетъ быть оставленнымъ за флагомъ какимъ нибудь мелкимъ петербургскимъ кабатчикомъ. Не все-ли равно г. Тройницкому, что будутъ давать „народу“: серьезныя драматическія представленія или кафешантанные номера? Были-бы денежки въ кассѣ управы. Да и вообще, польза народа — „все это, несомнѣнно, оптический обманъ“, какъ поется въ какихъ-то куплетахъ.

Связанные единствомъ гешефтмахерскихъ цѣлей, воротилы петербургской думы идутъ сомкнутою ратью. Ужли, особенно предъ выборами, ссориться съ кабатчиками? Да вѣдь кабатчикъ — основа избирателя... Тутъ можно откинуть всякую щепетильность. Да и что такое театръ? Развѣ петербургская дума не собиралась обложить особымъ сборомъ театральные билеты? Не вѣзываетъ съ театра разныя налоговые особенно усердно? Амбаръ-ли на пристани, театры-ли — все равно. Самъ г. Тройницкій имѣетъ къ своимъ услугамъ казенный театръ. А народъ можетъ и въ кабацѣ посидѣть...

Зная гешефтмахерскій „блокъ“, засѣвшій въ петербургской Думѣ, можно искренно радоваться тому, что слухи о передачѣ учреждений попечительства о народной трезвости въ завѣдываніе петербургской думы оказались несостоятельными. Можно себѣ представить узоры „трезвости“, которые бы разрисовала тутъ управа!

Мы получили слѣдующее, имѣющее вполне принципиальное значеніе, письмо отъ Д. И. Басманова.



Желательно было бы по этому поводу на столбцах нашего журнала открыть обмен мнений по вопросу о даровых мѣстах, причемъ мы постараемся дать вопросу посильное юридическое освѣщеніе.

М. г. Одновременно съ этимъ посылаю Вамъ выдержку изъ мѣстныхъ газетъ, содержаніе которой свидѣтельствуетъ о полной побѣдѣ, одержанной антрепризой въ исторіи, возникшей по поводу моего отказа дать воинскому начальнику (коменданту) бесплатное мѣсто, освященное многолѣтними традиціями. Его попытки апеллировать „выше“ не увѣнчались успѣхомъ и единственное, чего онъ добился, это права сидѣть „на одномъ изъ мѣстъ „уступленных“ ему кѣмъ-либо изъ чиновниковъ городской полиціи. Этимъ самымъ достаточно выяснено, что законъ не даетъ никакихъ указаній, даже по разъясненію высшаго военнаго начальства, на то, чтобы гг. воинскіе начальники и коменданты имѣли право на тѣ бесплатныя кресла 1-го ряда, которыя въ теченіе многихъ лѣтъ узурпировались ими во всѣхъ городскихъ театрахъ. Считаю не лишнимъ сдѣлать весь этотъ инцидентъ достояніемъ гласности на страницахъ Вашего журнала, т. к. было бы очень желательно, чтобы появилась извѣстная солидарность въ дѣйствіяхъ по такимъ вопросамъ среди всѣхъ провинціальныхъ антрепризъ. Давно пора отрѣшиться отъ той трусливой угодливости, съ которой театры открывали двери для всѣхъ охотниковъ дарового посѣщенія только потому, что когда-то административный произволъ установилъ для нихъ это удовольствіе. Впрочемъ, долженъ сознаться, что до этого года я самъ былъ въ невѣдѣніи относительно того, что воинскій начальникъ незаконно пользуется кресломъ 1-го ряда и „прозрѣлъ“ я только потому, что благодаря непрерывной борьбѣ, которую мнѣ приходилось вести весь лѣтній сезонъ съ произвольными дѣйствіями мѣстной администраціи въ Смоленскѣ въ отношеніи театра, я основательно познакомился со всѣми „правилами“ и „указаніями“, касающимися театра.

Съ уваж. Д. И. Васмановъ.

Въ засѣданіи Бюро, учрежденнаго съѣздомъ драматурговъ, разсматривается, между прочимъ, весьма важный для театральнаго міра вопросъ объ „урегулированіи“ авторскаго вознагражденія. Между прочимъ, было внесено предложеніе—примѣнить французскую систему вознагражденія, повышая гонораръ, въ зависимости отъ количества актовъ. Во Франціи, какъ извѣстно, взимается 1/10 со сбора, причемъ пьесъ въ 3 и 4 актахъ, т. е. капиталныя оплачиваются высшими 1/10, нежели одноактныя и двухактныя. Другое предложеніе — взимать въ пользу авторовъ 1/10, и съ контромарокъ. Главное и, повидимому, общее требованіе—введеніе „торговыхъ книгъ“ во всѣхъ театральныя предпріятія. Для окончательнаго соглашенія по этимъ вопросамъ, предполагается вступить въ переговоры какъ съ московскимъ обществомъ драм. писат., такъ и съ петербургскимъ союзомъ.

Хромика

Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Какъ мы слышали, новая пьеса Сем. Юшкевича „Король“ принята на Александринскую сцену. Вопросъ опять-таки—въ цензурѣ. Постановка предполагается въ будущемъ сезонѣ.

— Сообщение „Пет. Газ.“, будто В. А. Теляковскій уходитъ въ отставку, лишено основанія.

— Какъ мы слышали, вѣдомство Императрицы Маріи озабочено замѣчаемымъ въ послѣдніе годы уменьшеніемъ поступленій съ театральныя билетовъ. Несмотря на ростъ театрального дѣла, цифра сбора въ пользу вѣдомства упала до 800,000 руб.

— Драматическій театръ г-жи Комиссаржевской, по послѣднимъ сообщеніямъ, откроется 9 ноября. Возможно, однако, что открытіе снова будетъ отложено.

— У насъ сообщалось о томъ, что труппа актеровъ обратилась въ Совѣтъ Т. О. съ просьбою ходатайствовать о воспрещеніи клубамъ именоваться „артистическими“ (!) Совѣтъ не нашелъ основанія для такого ходатайства, вполне резонно полагая, что „артистическіе“ клубы не актерскіе, и что „артистическіе“ наименованія и интересы не входятъ въ кругъ вѣдѣнія Общества.

— Въ Совѣтъ Т. О. поступило „недоразумѣніе“ между антрепренеромъ, С. И. Крыловымъ и актеромъ Муромцевымъ, который, по телеграммѣ заключивъ договоръ съ Крыловымъ, отказался отъ подписи контракта и не пріѣхалъ на службу,

ссылаясь на необходимость, въ интересахъ здоровья, служить „въ приморскомъ городѣ“ и пользоваться ваннами. Результатомъ этой санитарной точки зрѣнія явилась служба г. Муромцева въ Одессѣ.

— Варшавскій казенный „Фарсъ“ въ „Новомъ театрѣ“ дастъ 9 представлений. Первый спектакль предположенъ 9-го ноября.

Въ составъ труппы вошли, между прочимъ, г-жа Лещинская, Цвѣтлинская, Трапаша, Бауманъ, гг. Гасинскій, Винклеръ, Фертнеръ и др. Отсюда труппа ѣдетъ въ Москву, а затѣмъ въ Кіевъ и Житомиръ.

— Какъ намъ сообщаютъ заболѣла сильнымъ нервнымъ разстройствомъ г-жа Потоцкая. Врачи рекомендуютъ ей на нѣкоторое время оставить сцену.

— Г. Фальковский закончилъ пьесу, въ которой фигурируютъ апостолы—Петръ и Павелъ.

— Новая пьеса А. И. Косоротова: „Коринфское чудо“ пойдетъ въ Маломъ театрѣ, въ бенефисъ г-жи Рошиной-Инсаровой.

— Нашъ сотрудникъ, Н. Н. Тamarinъ, стихотворный переводъ котораго драмы Ришпена „Мученица“ („Смерть и жизнь“) стала репертуарной пьесой, написалъ новую драму въ стихахъ, заимствованную также у Ришпена подъ заглавіемъ „Цѣною крови“, а подъ другимъ заглавіемъ „Любовь и родина“. Пьеса пойдетъ на сценѣ Народнаго Дома. Пьеса выйдетъ въ нашемъ изданіи въ этомъ сезонѣ.

— Въ Литературно-художественномъ театрѣ пойдетъ продолженіе пьесы „Шерлокъ Холмсъ“.

— Новые штаты на казенной сценѣ предположено ввести съ 1-го сентября. Проектъ новыхъ штатовъ разрабатывается особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ М. М. фонъ-Гардера. Какъ слышала „Пет. Газ.“, для каждой труппы будетъ установленъ извѣстный комплектъ артистовъ. Въ Александринскомъ театрѣ труппа будетъ, наприм., доведена до 65 человекъ.

Но дирекція можетъ пригласить артиста сверхъ штата, для чего дирекція будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи извѣстную сумму.

— По словамъ „Пет. Газ.“, дирекція Императорскихъ театровъ имѣетъ въ виду устроить центральную кассу продажи билетовъ во всѣ казенные театры.

По всей вѣроятности, касса будетъ помѣщаться въ Александринскомъ театрѣ.

— На Императорскихъ драматическихъ курсахъ первый въ сезонѣ спектакль состоится въ понедѣльникъ 15-го ноября. Классъ Давыдова ставитъ „Огни Ивановой ночи“ Зудермана, а классъ Озаровскаго „Литературу“ и „Утро Анатоля“, двѣ одноактныя вещицы Шницлера.

— Великимъ постомъ въ театрѣ „Пассажъ“ будетъ играть вѣнская оперетка.

— 11 ноября въ Маринскомъ театрѣ состоится спектакль въ пользу Литературнаго фонда. Пойдетъ „На бойкомъ мѣстѣ“. Послѣ спектакля предположенъ дивертисментъ.

— Артистомъ Юженинымъ (кн. Сумбатовымъ) представленъ на разсмотрѣніе дирекціи Императорскихъ театровъ проектъ правилъ, опредѣляющихъ взаимоотношенія дирекціи Императорскихъ театровъ и авторовъ пьесъ и касающійся исключительно матеріальной стороны вопроса.

— Э. Ф. Направникъ при выходѣ изъ театра поскользнулся и упалъ, при этомъ онъ ушибъ настолько руку, что принужденъ былъ обратиться за медицинскою помощью. Оркестръ поставленъ въ затруднительное положеніе: устраиваемый оркестромъ концертъ 11 ноября, въ которомъ кардинальнымъ номеромъ считается VI симфонія Чайковскаго, не можетъ состояться, такъ какъ въ Петербургѣ некому продиржировать эту симфонію.

— Г. Рославлевъ организовалъ „Товарищество“—„Новой драмы“ и послѣ нѣсколькихъ спектаклей въ Петербургѣ, отправляется съ труппой въ провинцію. Въ открытіе спектаклей товарищества, 6 ноября, идетъ новая пьеса: „Гибель миллионеровъ“, В. С. Любатовича.

— Артистъ труппы Л. Б. Яворской, А. С. Федотовъ уже третій мѣсяцъ боленъ и находится на излеченіи въ клиникѣ проф. Субботина при военно-медиц. академіи въ Спб.

— Въ театрѣ „Неметти“ (на Пет. Ст.) драматич. труппа на этой недѣлѣ ставитъ три раза нешелую въ Петербургѣ пьесу г. Евдокимова „Непогребенные“.

* * *

Москов. вѣсти:

— 27 октября въ театрѣ Корша была поставлена пьеса С. Юшкевича „Въ городѣ“. Приводимъ отзывы газетъ о пьесѣ и исполненіи.

„Городъ безпощадно жестокой, не знающей жалости, повелительно говоритъ маленькимъ людямъ:

— Покоритесь, или умрите.

И нѣтъ защиты, нѣтъ спасенія.

Авторъ выходилъ на вызовъ уже послѣ 2-го дѣйствія. Очень шумно рукоплескала ему публика послѣ лучшаго, 3-го акта. И въ этихъ горячихъ аплодисментахъ безслѣдно тонули немногочисленные протесты“. („Нов. Путь“).

„Пьеса тяжелая, нудная, но проникнутая выстраданной

мыслью и мѣстами глубоко захватывающая зрителя. С. Юшкевич имѣетъ свою необычную манеру письма, его психологическія построения также своеобразны, и къ его пьесѣ нельзя подойти какъ къ шаблонному „уражу“ драматическаго ремесла. Первый и второй акты, бѣдные дѣйствіемъ, оставили публику нѣсколько холодной и недоумѣвающей передъ необычнымъ стилемъ спектакля. Съ третьяго, сильно драматическаго акта, пьеса имѣла уже успѣхъ, и авторъ былъ вызванъ нѣсколько разъ. Исполненіе среднее; что касается женскихъ ролей, — иногда даже ниже средняго. Къ сожалѣнію, центръ тяжести въ пьесѣ лежитъ именно на женскихъ роляхъ“. („Русск. Сл.“).

„Обычная жалующаяся нота г. Юшкевича на сценѣ превращается въ крикъ и мѣстами въ фальшивый крикъ. Публика пьесой, повидимому, осталась довольна; по крайней мѣрѣ отзывы автора начались уже со втораго акта“. („Русск. Вѣд.“).

— Ближайшая новинка въ театрѣ Корша — „Склепъ“ В. Рышкова.

* * *

Въ Петербургѣ въ настоящее время организовался кружокъ молодыхъ оперныхъ артистовъ, задавшійся цѣлью создать на скромныхъ началахъ художественный оперный театръ и, кромѣ того, дать молодымъ съ хорошими голосами артистамъ возможность примѣнять на сценѣ свои способности.

Во главѣ кружка стоитъ оперный артистъ г. М. Т. Крамской. Кружокъ этотъ ведетъ уже переговоры съ владѣльцемъ театра „Комедія“ на Моховой и въ скоромъ будущемъ откроетъ свои спектакли.

Впродолженіе зимняго сезона кружокъ предполагаетъ поставить всего 3 оперы: „Евгеній Онѣгинъ“, „Фаустъ“ и „Демонъ“, причемъ оперы пойдутъ безъ суфлера, а оркестръ вмѣстѣ съ дирижеромъ будетъ находиться за кулисами и публикѣ видны не будутъ.



† И. В. Покровскій.

Въ смыслѣ постановки кружокъ рѣшилъ внести нѣкоторыя новшества, вродѣ двухъ Фаустовъ въ „Фаустѣ“, декламационнаго пѣнія и мн. др.

* * *

† И. В. Покровскій. 25 октября умеръ Иванъ Васильевичъ Покровскій, молодой композиторъ, хорошо извѣстный въ музыкальномъ мірѣ Петербурга.

Невозможно безъ глубокаго волненія писать о немъ. Свѣтъ былъ вокругъ него, хотя ему самому онъ закрылся: за три года до смерти онъ внезапно ослѣпъ. Одаренная, чуткая, нервно воспримчивая натура былъ Покровскій. Въ тридцать лѣтъ его унесла въ могилу горловая чахотка, но память о немъ будетъ жить долго среди всѣхъ его друзей.

Онъ былъ преданъ музыкѣ до самозабвенія. Одновременно съ посѣщеніемъ университета (юридическій факультетъ), онъ въ качествѣ ученика пр. Римскаго-Корсакова изучалъ теорію композиціи. По окончаніи университета онъ преподавалъ хоровое пѣніе въ четырехклассномъ приходскомъ училищѣ и въ гимназій Лохвицкой-Скалоной. „Вечера современной музыки“ созданы при его ближайшемъ участіи. Въ это дѣло онъ вложилъ свою душу. Это не фраза: музыкой онъ жилъ, онъ горѣлъ ею. И нервы такъ издергались, столько было потрачено духовныхъ силъ, что глаза отказались служить и въ двадцать семь лѣтъ онъ ослѣпъ. Какъ величаво онъ переносилъ свое несчастье! До самыхъ послѣднихъ минутъ онъ не переставалъ заниматься музыкальной композиціей. Вдыхая кислородъ, онъ въ передышкахъ отъ мучившаго его кашля корректировалъ свою послѣднюю работу, которая такъ и не закончена.

Вокругъ него группировался тѣсный кружокъ друзей, пред-

ставителей искусства. Покойный былъ совѣстью, былъ душою каждаго, кому выпала радость знать его. Его имя близко „Передвижному театру“ Гайдебурова и кружку молодыхъ поэтовъ „Содружество“. Покровскій — истинная потеря для искусства; этотъ „слѣпой мудрецъ“ является вдохновителемъ, развивателемъ, критикомъ и другомъ многихъ молодыхъ силъ, успѣшно работающихъ сейчасъ въ различныхъ видахъ искусства. Онъ внимательно слѣдилъ за театромъ, литературой, всякой новой мыслью.

Вещественно онъ послѣ себя оставилъ мало: нѣсколько романсовъ и фортепианныхъ пьесъ (12 опусовъ), но онъ будетъ творить и послѣ смерти руками близкихъ ему друзей. Его смерть напомнила живо другую тоже рано ушедшую отъ насъ душу — музыканта и философа Я. И. Эриха.

Закрылись слѣпые глаза — отлетѣла зрячая душа...

О. Дымовъ.

* * *

Открывающаяся въ Солянмъ Городкѣ 3-го декабря первая всероссійская выставка музыкальныхъ инструментовъ, ихъ производства и принадлежностей, утверждена нынѣ министерствомъ торговли и промышленности, которое назначило отъ себя 150 наградъ за лучшіе экспонаты. Комитетъ выставки особенно озабоченъ полнотою отдѣловъ. Какъ намъ сообщаютъ, собраны рѣдкіе экземпляры старинныхъ инструментовъ, національные инструменты, коллекціи частныхъ лицъ и т. д. Экспонентами являются и крупнѣйшіе фабриканты и кустари. Для симфоническихъ концертовъ на выставкѣ приглашенъ оркестръ изъ 70 человекъ съ дирижерами Рудольфъ Буллерианъ и С. Т. Аббакумовъ. На рисунокъ для афиши былъ объявленъ конкурсъ въ Императорской Академіи Художествъ и Комитетъ получилъ уже два, премированныхъ отъ него, рисунка.

* * *

Маринскій театр. Постановка „Нерона“ Рубинштейна. 24 октября состоялось первое представленіе „Нерона“, къ которому труппа Маринскаго театра готовилась почти полтора года. За этотъ срокъ „Неронъ“ успѣлъ пройти десятки разъ на нашихъ частныхъ оперныхъ сценахъ и уже изрядно всѣмъ надоелъ. Всѣ убѣдились, что это дѣтище А. Г. Рубинштейна, за исключениемъ 3—4-хъ нумеровъ, содержитъ въ себѣ мало интереснаго какъ въ музыкальномъ, такъ и въ драматическомъ отношеніяхъ. Пестрота, шумъ, всяческія шестія и свѣтовые эффекты, въ изобиліи разсыпанные въ „Неронѣ“, не маскируютъ общей блѣдности композиціи. Почти вся опера состоитъ или изъ незначительныхъ, дѣланныхъ и мало развитыхъ речитативовъ, или изъ шумныхъ, безцвѣтныхъ, не интересныхъ въ гармоническомъ отношеніи ансамблей. Чисто оркестровые номера „Нерона“ громоздки, неоригинальны. Стоило ли утомлять артистовъ Маринской сцены цѣлыхъ полтора года репетиціями? Тѣмъ болѣе, что и результатовъ усиленная работа надъ постановкой „Нерона“ не дала. Первое представленіе обнаружило безвкусицу общей постановки и несостоятельность большинства исполнителей. Массовыя сцены оказались нелѣпо планированными и плохо срепетованными. Танцы поставлены на рѣдкость незастѣтливо. Стильные костюмы сдѣланы не для всѣхъ участвующихъ въ оперѣ. Правда, декорации оборудованы хорошо, но, вѣдь, этого мало для „образцовой“ сцены.

Что касается отдѣльныхъ исполнителей ролей въ „Неронѣ“, то воплѣніи благопріятное впечатлѣніе оставили лишь г. Давыдовъ (Неронъ) и г-жа Куза (Поппее). Г. Давыдовъ далъ не только общіе контуры интересно задуманнаго образа, но и блеснулъ многими прекрасными деталями. Позы, жесты, мимика, — все это обдуманно и тщательно обработано. Голосъ г. Давыдова звучалъ прекрасно: всѣ эти высокія la, la-bemoi и si-bemoi, которыми изобилуетъ партія Нерона, блестяли у г. Давыдова надлежащимъ образомъ. Г-жа Куза была эффектной Поппеей. Всю роль артистка провела вдумчиво. Вокальная сторона исполненія, если не считать упрощеній, сдѣланныхъ г-жей Кузой въ высокой аріи, также заслуживаетъ одобренія.

Изъ прочихъ исполнителей относительно недурны были г-жа Славина (Эпихарисъ) и, пожалуй, г-жа Кузнецова (Криза). Г-жа Славина хорошо играла, но дефекты вокальнаго исполненія, часто вредили впечатлѣнію. У г-жи Кузнецовой голосъ, по обыкновенію, звучалъ хорошо, но артистка изрядно детонировала. Въ сценической передачѣ роли у г-жи Кузнецовой попадались штрихи, можно сказать, „изъ другой оперы“. Плохой Виндесъ г. Смирновъ. Нелѣпый гримъ, безпомощная „игра“, сплошная дѣтонація — вотъ чѣмъ поразилъ публику г. Смирновъ. Остальныя роли въ „Неронѣ“ небольшія, но такіе исполнители, какъ гг. Серебряковъ, Филипповъ и пр. ухитрились ихъ сдѣлать еще ничтожнѣе. Одинъ г. Карелинъ (Саксъ) былъ приличенъ.

Дирижировалъ оперой г. Блюменфельдъ весьма толково.

Третье представленіе „Нерона“ прошло съ новыми исполнителями. За главную роль исполнялъ г. Ершовъ. Онъ оказался плохимъ Нерономъ, равнодушно топтался на сценѣ, отблываясь суетливыми, ничего не выражающими, жестами. Пѣлъ г. Ершовъ вяло, хотя партія Нерона, казалось бы, не должна пред-

ставлять трудностей для обширного тенора этого артиста. Очень плохой Поппей оказалась г-жа Будкевич. И немудрено. Нельзя поручать сильную драматическую партію колоратурному сопрано да и то сохранившему не многа ноты. При томъ г-жа Будкевичъ еще фальшивила. Рѣзкой противоположностью г. Ершову и г-жѣ Будкевичъ явилась г-жа Черкасская, исполнившая роль Кризы. Артистка пѣла и играла такъ тонко и художественно, что самыхъ строгихъ судей могла привести въ восторгъ. Каждый жестъ, каждое движеніе, каждая музыкальная фраза ясно говорили, что г-жа Черкасская развернулась въ перворазрядную артистку. Голосъ у г-жи Черкской богатый: типичное, яркое лирическое сопрано, способное успѣшно справиться и съ лирико-драматическими партіями. Очень хорошимъ Виндексомъ былъ г. Брагинъ. Онъ провѣлъ роль вдумчиво и благородно, пѣлъ со вкусомъ и блисталъ бархатнымъ, сочнымъ баритономъ.

М. Нестеровъ.

Новая опера. Вслѣдъ за г-жей Маріей Гай заканчиваетъ гастролі г-жа Бурціо и услѣла уже закончить свои гастролі наша русская „иностранка“ г-жа Ванъ-Брандъ, сдѣлавшая большіе успѣхи въ отношеніи болѣе свободнаго и непринужденнаго умѣнья держаться на сценѣ. Въ этомъ отношеніи желательна была-бы даже нѣкоторая сдержанность въ игрѣ русской гастролерши. Судимъ такъ, по крайней мѣрѣ, по послѣдней роли, исполненной г-жей Ванъ-Брандъ. — Розины въ „Севильскомъ цирюльничѣ“. Здѣсь умѣстны были-бы болѣе мягкіе тоны, большее изящество въ исполненіи. Вообще же г-жа Ванъ-Брандъ весьма полезная артистка въ любой оперной труппѣ, въ особенности въ виду отсутствія у насъ хорошихъ лирическихъ и колоратурныхъ сопрано. Г-жа Ванъ-Брандъ отлично сдѣлала-бы, если-бы пріобрѣла какую-нибудь постоянную осѣдность, не кончала-бы, въ качествѣ гастролерши, и подчинила-бы свое исполненіе опредѣленной дисциплинѣ. Гастрольная система въ этомъ отношеніи пользы не приноситъ.

Антрепренеръ кн. Церетелли познакомилъ публику съ новыми дебютаками. Весьма удачно дебютировала молодая пѣвица г-жа Ландау. Намъ пришлось слушать ее въ „Фаустѣ“. Артистка эта несомнѣнно даровитая, съ хорошей школой, весьма музыкальна и не лишена темперамента. Большимъ недостаткомъ въ пѣніи представляется короткое дыханіе—къ сожалѣнію, замѣчаемое у большинства пѣвцовъ и пѣвицъ. Г-жа Ландау—хорошая Маргарита, еще лучшая Недда (въ „Паяцахъ“) по отзывамъ лицъ, слышавшихъ ее въ этой оперѣ.

Весьма неопредѣленное впечатлѣніе оставилъ своимъ дебютомъ въ роли Мефистофеля г. Боссэ. Дебютантъ несомнѣнно обладаетъ недурными голосовыми средствами, но какъ пѣвецъ г. Боссэ производитъ впечатлѣніе любителя. Игра его довольно примитивна и едва-ли можетъ остановитъ на себѣ вниманіе публики. Заговоривъ объ исполненіи „Фауста“ въ Новой оперѣ, не приходится съ похвалой отозваться объ исполнителѣ заглавной роли г. Саяновѣ. Пѣвецъ этотъ далеко не новичекъ на сценѣ, прошелъ хорошую школу у своего профессора, выступалъ не безъ успѣха на оперной сценѣ въ Москвѣ и между тѣмъ, слушая его, невольно почему-то вспоминаешь консерваторскихъ ученицъ, „робкимъ перстомъ“ разыгрывающихъ „Тангейзера“. Такъ много еще ученическаго въ исполненіи г. Саянова и такъ мало въ немъ законченнаго.

Затѣмъ, одно общее замѣчаніе, касающееся всего исполненія какъ „Фауста“, такъ и „Севильскаго Цирюльничка“ и другихъ оперъ. Частая смѣна гастролеровъ и дебютантовъ отражается на общей срелетовнѣ оперъ. Она въ большинствѣ плохая, спѣшная. Неудивительно, что пѣвцы расходятся другъ съ другомъ и съ оркестромъ. „Кто въ лѣсъ—кто по дрова“. Таковъ, къ сожалѣнію, характеръ въ большинствѣ случаевъ, исполненія оперъ въ „Аквариумѣ“. И только благодаря снисходительности публики, такое „домашнее“ исполненіе не встрѣчается съ ея стороны особыхъ протестовъ. Не мѣшало-бы немного подтянуться.

Нето.

„Новая оперетка“ въ „Пассажѣ“. „Жена Лота“, послѣдняя новинка театра „Пассажъ“, написана на „библейскій“ мотивъ—исторіи Содомы и Гоморры. На сценѣ фигурируетъ престарѣлый Лотъ. Ему 103 года, но и онъ, какъ и всѣ окружающіе, ищутъ любовныхъ приключеній. Молодая жена его пригласилась чужеземцу Мелеку. Чтобы спровадить старика, онъ является въ видѣ посланника небесъ и передаетъ велѣніе Брамъ (?) отправиться въ сѣверную землю. Всякій, кто на пути слѣдованія обернется, превращается въ соляной столбъ. Жители гуськомъ, подъ предводительствомъ Мелека, уходятъ изъ города Содомы. Жена Лота, посвященная въ коварный планъ Мелека и сама неравнодушная къ нему, послушивается велѣнія Брамъ (!?) и, обернувшись, каменѣетъ. За ней то же происходитъ и Мелекъ. Пропѣвъ имъ отходную, всѣ въ страхѣ, подавленные, уходятъ. „Столбы“ оживаютъ и, покананировавъ, отправляются въ лѣсокъ или на лужокъ. Такъ свершилось паденіе жены Лота, въ опереточной передѣлкѣ.

Говорятъ, въ Парижѣ оперетка выдержала цѣлый сезонъ. Это вполнѣ возможно. Музыка красивая, сюжетъ пикантный

и если играть въ границахъ, то успѣхъ оперетки будетъ понятенъ. У насъ насчетъ пикантности дѣло обстоитъ слабо. Рискованныя положенія подносятся въ натуральномъ видѣ и теряютъ, конечно, всю свою пикантность. Нѣкоторые же „трюки“ просто неэстетичны. Куплеты, исполняемые г-жей Легатъ, на манеръ „не подумай что-нибудь“, совсѣмъ ужъ неприличны. Вообще, должно смягчить краски, отчего оперетка только значительно выиграетъ.

Недурно играли гг. Грѣховъ (Лотъ) и Рутковский (Мелекъ). Г-жа Панская (жена Лота), вообще-то довольно посредственная актриса, окаменѣла задолго до библейской оперетки. Поставлена оперетка, какъ всегда, старательно.

Неужели не пора убрать пресловутыя качели? Ну, покачайся—разъ, два... А то вѣдь качаются до безчувствія...

О. К.

Народный домъ. Полная живой поэзіи весенняя сказка А. Н. Островскаго „Снѣгурочка“ возобновлена здѣсь съ новыми декорациями, изъ которыхъ очень стильны и эффектны—„деревня у рѣки“ и „теремъ“—работы мастерской Г. Лейферта. Первая декорация трактуетъ русскій пейзажъ въ жанрѣ художника Билибина, такъ наивно и красиво возсоздающаго тона и очертанія византийско-славянскаго письма. Сдѣланы и многіе новые костюмы. Жаль, что для нихъ не использовали дивныхъ рисунковъ И. М. Васнецова, въ которыхъ столько оригинальности и поэзіи. Роль Снѣгурочки впервые играла г-жа Соколовская, выгодно заявившая себя недавно въ роли Лизы въ ком. „Горе отъ ума“. Молодая артистка дала привлекательный образъ, всего лучше сказала она тѣ моменты, въ которыхъ звучитъ беззаботная веселость и наивный лиризмъ; менѣе удалась артисткѣ мѣста, въ которыхъ слышится порывъ, увлеченіе. На слѣдующихъ представленіяхъ, надо надѣяться, г-жа Соколовская справится и съ этимъ. Успѣхъ она имѣла. Въ роли „Весны“ г-жа Карловичъ обнаружила красивый голосъ и читала стихи музыкально, хотя чуть-чуть напряженно. Очень хорошо, въ живыхъ, теплыхъ тонахъ играла Купаву г-жа Куроптева; г-жа Лаврова, подающая большія надежды артистка съ прекрасными данными, и въ небольшой роли была замѣтна. Изъ другихъ исполнителей отмѣтитъ можно гг. Печорина (Берендей), Василева (Бобыль). Г. Деметевъ роль Мизгиря велъ слабѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ этого даровитаго артиста, съ красивымъ голосомъ и выгодными для молодыхъ битоныхъ героевъ внѣшними средствами. Мелодичная, чисто русскаго склада музыка Чайковскаго и красивая постановка режиссера А. Я. Алексѣева дополняли впечатлѣніе. Напрасно только дирижеръ г. Хаагъ слишкомъ затянулъ хоръ проводовъ Масляницы. Вообще-же оркестръ и хоры шли стройно и звучали красиво. II. Т.

Екатерининскій театръ. „Шерлокъ Холмсъ въ С.-Петербургѣ“—феерія, сбивающаяся на обозрѣніе, но никакъ не „оперетта“, какъ значится въ программахъ. Сюжетъ не имѣетъ почти ничего общаго съ рассказами Конанъ-Дойля. У петербургскаго графа Слободскаго украли ожерелье. Агенты сбили съ ногъ, но виновниковъ обнаружить не могутъ. Графъ выписываетъ Шерлока Холмса, который назначаетъ опредѣленный день пріѣзда, но самъ инкогнито пріѣзжаетъ за недѣлю раньше. Онъ знаетъ психологію людей и увѣренъ, что настоящіе воры непременно придутъ на вокзалъ, чтобы посмотреть на того, кого имъ надо больше всего бояться. И точно: всѣ соучастники преступленія явились, чтобы взглянуть на Шерлока. Послѣднему этого было достаточно, чтобы схватиться за нити преступленія. Вскорѣ онъ открываетъ, что ожерелье украдено барономъ фонъ-Зетъ, при участіи жены графа, включенной въ барона. Въ общемъ странно слышать, какъ хулиганы и грабители распѣваютъ свои дикія тирады. Вѣроятно, оживили бы обозрѣніе куплеты, по содержанію, довольно остроумные, если бы эти куплеты, по обычаю, мелодизировались, а не распѣвались подъ тягучую музыку. Главныя роли у г. Сѣверскаго (Холмсъ) и у г. Свѣтланова (баронъ фонъ-Зетъ).

Имѣли успѣхъ вставные эпизоды и сцены. Много апплодировали во второмъ актѣ карусели, съ которой артистки осыпали первые ряды конфетти и серпантинъ. Это было довольно красиво. Поставлена феерія старательно. Особенно хороша декорация послѣдняго акта, изображающая внутренность чулочно-трикотажнаго дома.

Изъ исполнителей выдѣлялись гг. Сѣверскій и Свѣтлановъ. Г-жа Гвоздецкая мило пѣла, но играла... Впрочемъ, она товсѣмъ не играла, а только еле двигалась по сценѣ. Мѣстами довольно веселъ былъ г. Токарскій въ роли графа. Срепетована пѣса хорошо и идетъ, что называется, безъ сучка и задоринки.

Lo.

29 октября состоялось скромное чествованіе женщины—музыкальнаго критика А. А. Матовой, по случаю исполнившагося 15-ти-лѣтія ея музыкально-критической дѣятельности. Поздравить юбиляршу собралось много артистовъ и нѣкото-



† Е. П. Брагина.

рые товарищи по перу. Отъ тѣхъ и другихъ А. А. Матовой были поднесены подарки.

* * *

Подъ заглавіемъ „Нѣсколько словъ о той, которой нѣтъ“, мы получили слѣдующую замѣтку:

„Русская провинціальная сцена недавно понесла чувствительную потерю. Въ Москвѣ, въ клиникѣ, на Дѣвичьемъ полѣ, скончалась, послѣ тяжелой болѣзни, артистка Евгенія Павловна Брагина. Да, ея нѣтъ, ея не стало! Но, покойная, какъ артистка и какъ человѣкъ заслуживаетъ, чтобы сказать о ней нѣсколько словъ. Е. П. родилась въ театральной семьѣ: ея отецъ и мать служили на сценѣ. Чуткая, воспримчивая Е. П. скоро заняла видное положеніе на сценѣ, это случилось въ 1878 году. Вскорѣ Е. П. покидаетъ родительскій домъ и уѣзжаетъ въ Симферополь въ труппу г. Казанцева на амплуа водеvilныхъ энженю. Обладая не большимъ, но симпатичнымъ голосомъ, живая, бойкая по натурѣ, она очень скоро приобрѣла любовь публики. Кромѣ водевилей Е. П. играла въ комедіяхъ, драмахъ и опереткахъ. Небольшая замѣтка не позволяетъ перечислить всѣ роли, которыя играла покойная и всѣ города, въ которыхъ она побывала. Стремясь къ полной свободѣ и желая вполне освободиться отъ опеки родныхъ, Е. П. рано вышла замужъ за артиста Л. Б-а, съ которымъ и служила въ Житомирѣ, въ труппѣ своего отца, въ то время сдѣлавшагося уже антрепренеромъ. Но въ супружествѣ она не была счастлива и по прошествіи трехъ лѣтъ, имѣя уже двухъ дѣтей, она разсталась съ мужемъ, оставивъ дѣтей при себѣ. Играла она подъ псевдонимомъ „Надимовой“, объѣздила не мало городовъ и всюду пользовалась расположеніемъ публики. Лучшимъ воспоминаніемъ ея, за это время, была Одесса, гдѣ она служила въ труппѣ Н. К. Милославскаго. Съ удовольствіемъ она вспоминала и свое участіе въ спектаклѣхъ Иванова-Козельскаго, съ которымъ не разъ играда „Офелію“ въ трагедіи „Гамлетъ“. Получивъ ангажементъ во Владикавказѣ, въ труппу г. Кумпана, на очень хорошій окладъ, она съ радостью поѣхала туда; но антреприза оказалась неудачной, жалованье не было уплачено. Это была первая неудача для Е. П. Но за то здѣсь же во Владикавказѣ она встрѣтилась съ артистомъ Г. Б-ымъ, съ которымъ и прожила до послѣднихъ дней.

Лѣтъ 10—12-тому назадъ, Е. П. стала играть иногда роли комическихъ старухъ, т. е. постепенно готовить себя къ новому амплуа, которое годя черезъ два она и заняла, простились навсегда съ комическими водеvilными ролями. И въ роляхъ комическихъ и драматическихъ старухъ Е. П. осталась такой-же талантливой и разнообразной исполнительницей, —какой была и прежде. Во всѣхъ городахъ, гдѣ играла Е. П., публика относилась къ ней всегда съ большимъ сочувствіемъ.

Е. П. пріѣхала въ Благовѣщенскъ на Амурѣ въ 1903 г. тамъ и праздновала юбилей своей 25-лѣтней театральной дѣятельности.

Я неоднократно сталкивался на театральномъ поприщѣ съ семьей Е. П. и потому знаю ее хорошо, а зная, не могу не почтить покойную добрымъ словомъ. Въѣвъ въ этомъ добромъ словѣ—единственное утѣшеніе для всѣхъ насъ, дѣятелей сцены, такъ много работающих и такъ скоро забываемыхъ. Я увѣренъ, что въ Россіи не мало найдется людей, особенно изъ міра театральной мелкоты, которые искренно, отъ души, скажутъ, вмѣстѣ со мной: „Миръ праху твоему хорошая артистка и хорошая женщина!“

Миръ праху твоему дорогой, незабвенный товарищъ!

Пав. Кручининъ.

Къ сезону въ провѣнціи.

Астрахань. Изъ состава труппы Н. Н. Отрадиной выбыли г. Вильгельмининъ и г-жа Мравина.

Екатеринбургъ. Труппа Н. Н. Ордынскаго, играющая въ гор. театрѣ, потерпѣла матеріальное фіаско. Спектакли временно приостановились. Ордынскій думаетъ организовать совмѣстно съ артистами товарищество.

Кіевъ. Мѣстный отдѣлъ „союза русскаго народа“, въ видахъ борьбы съ „преступнымъ“ репертуаромъ кіевскихъ театровъ, предполагаетъ въ недалекомъ будущемъ поставить въ лукьяновскомъ народномъ домѣ „патріотическую“ пьесу „Контрабандисты“ г. Ефрона.

— Особая подкомиссія, выдѣленная изъ театральной комиссіи, разрабатываетъ въ настоящее время проектъ контракта по арендѣ городского театра, который послѣ утвержденія съ думой, будетъ разосланъ всѣмъ претендентамъ на аренду театра.

Пенза. Труппа г. Викторова составила, за общую подписью, заявленіе о некорректномъ поступкѣ г-жи Истоминой, отказывающейся отъ правильной работы, и препроводила это заявленіе въ совѣтъ Т. О., прося принять мѣры къ „огражденію“ отъ недобросовѣстности г-жи Истоминой. Въ чемъ дѣло?

Ростовъ-на-Дону. Дирекція ростовскаго на Дону коммерческаго клуба возобновила контрактъ съ дирижеромъ Е. Е. Плотниковымъ на лѣтній сезонъ 1907 года.

— Спектакль въ машинкинскомъ театрѣ, 26 октября, завершился неожиданнымъ трагическимъ инцидентомъ, который имѣлъ мѣсто уже послѣ того, какъ представленіе кончилось, огни были потушены и публика разошлась.

Молодой актеръ В. С. Крыловъ, сынъ антрепренера, по окончаніи спектакля разгримировался и вмѣстѣ съ нѣкоторыми товарищами вышелъ изъ театра, собираясь провести часокъ-другой за ужиномъ въ своемъ кругу. Отойдя вмѣстѣ съ спутниками нѣсколько шаговъ, молодой человѣкъ вдругъ остановился и, попросивъ обождать его, быстро вернулся назадъ. Войдя въ театръ, онъ мгновенно поднялся на балконъ, снялъ пальто и шляпу и... бросился съ барьера внизъ.

Юноша упалъ въ партеръ какъ разъ близъ главнаго входа. Раздался отчаянный стонъ. Люди бросились туда и увидѣли окровавленнаго, обезображеннаго артиста...

Юношу перевезли въ больницу. Первый консилиумъ врачей констатировалъ, что черепъ В. С. Крылова остался, по счастливой случайности, неповрежденнымъ и, такимъ образомъ, является надежда на сравнительно благоприятный исходъ разыгравшейся катастрофы.

О причинахъ, толкнувшихъ юношу на столь ужасный шагъ, опредѣленно нельзя сказать. Чрезвычайно повышенная нервозность, признаки которой у него наблюдались уже довольно давно, во всякомъ случаѣ сыграла здѣсь свою роль.

С. И. Крылову была послана телеграмма въ Новочеркасскъ.

Саратовъ. Намъ телеграфируютъ отъ 1 ноября: „Оперная дирекція Тассина закончилась крахомъ. Сформировалось товарищество“.

— Вскорѣ на сценѣ городского театра будетъ поставлена „Прекрасная Елена“.

Спектакль дается въ пользу петербургск. убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ.

Тифлисъ. Театрально-газетный конфликтъ. „Товарищество новой драмы“ in corpore, за подписью „секретаря собранія артистовъ Товарищества В. Подгорнаго“, обратилось со слѣд. письмомъ къ рецензенту газ. „Голосъ Кавказа“: „Статья Ваша, помѣщенная въ № 143 „Голоса Кавказа“—выраженіями: „Товарищество новой драмы—безъ твердыхъ знаков“, „современные без-ерники“ и „какого-нибудь товарищества новой драмы“ является, по нашему мнѣнію, настолько неблагоприятной, что мы, артистки и артисты Товарищества Новой Драмы, вынуждены лишить себя удовольствія считать васъ нашимъ знакомымъ и видѣть васъ за кулисами театра Артистическаго О-ва во время нашихъ спектаклей“.

Рецензентъ сопровождаетъ это письмо пространнымъ отвѣтомъ, въ которомъ попутно высказываетъ осужденіе всему направленію дѣятельности „Товарищества новой драмы“, съ которымъ необходимо бороться.

„Пока наша публика протестуетъ противъ производимаго надъ ней насилія,—въ смыслѣ „навязыванія“ ей нынѣшнимъ Товариществомъ новой драмы исключительно продуктовъ „модернистской“ белиберды,—тѣмъ, что не посѣщаетъ театра. Но этого протеста, по-моему, мало! У насъ, въ Тифлисъ, одинъ единственный драматическій театръ, и, дѣлая посѣщеніе его невозможнымъ для большинства публики, упорство „режиссуры“ нынѣшняго Товарищества тѣмъ самымъ вовсе лишаетъ насъ театра. Вотъ съ этимъ-то зломъ я и рѣшилъ вести борьбу, насколько хватитъ моего краснорѣчія. Если члены Товарищества до того фанатичны, что ради утопіи, готовы жертвовать и своими матеріальными выгодами, и интересами публики, то на обязанности честной критики лежитъ образумить ихъ вопреки имъ самимъ“.

„Впрочемъ, я весьма склоненъ думать, что никакъ не приведенныя въ письмѣ выраженія являются пунктомъ зарытія собаки во всей этой исторіи, а скорѣе общій духъ моихъ отзывовъ, неизмѣнно „анти-психопатическихъ“.

Харьковъ. За первый мѣсяцъ антрепризы А. Линтварева въ городскомъ театрѣ валовой сборъ достигъ 14000 руб., что при конкуренціи театра коммерческаго клуба, надо признать вполне хорошимъ результатомъ.

— Оперная группа гг. Шейна и Борисова-Малькова заканчиваетъ въ Маломъ театрѣ свои спектакли въ началѣ ноября и уѣзжаетъ на рядъ гастролей въ Полтаву и Екатеринославъ, а съ Рождества будетъ играть въ Житомирѣ. На смену оперы въ Малый театръ явится оперетка г. Ахматова.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ настоящее время вызываются антрепренеры, желающие снятъ Городской театръ, и судя по газетамъ, заявленія о желаніи снятъ таковой прислали многіе, въ томъ числѣ Бородай, Фигнеръ и др. Такъ какъ я достаточно знаю цѣну такимъ вызовамъ, и такъ какъ одесская пресса достаточно освѣтила дѣятельность театральной комиссіи, считаю нравственнымъ долгомъ предупредить всякаго, что путемъ письменныхъ запросовъ ничего не выйдетъ. Только при личной энергичной работѣ на мѣстѣ кому-нибудь и удалось бы снятъ театръ, иначе онъ попадетъ въ такое же глупое положеніе, какъ попалъ я въ прошломъ году, когда всѣ хлопоты, официальное мое заявленіе, приготовленная для взноса залога деньги, разговоры съ председателемъ комиссіи—оказались только инсценированной комедіей. На самомъ же дѣлѣ все было приложено, чтобы сдать театръ излюбленному человѣку. Имѣю полное основаніе такъ говорить, ибо на мои публичные обвиненія театральная комиссія не могла отвѣтить ничѣмъ. Такъ какъ я уже разъ пострадалъ, то считаю нужнымъ предупредить другихъ предпринимателей, чтобы они тоже не разыграли простаковъ и вѣрили только себѣ, и при своемъ личномъ присутствіи въ Одессѣ, были болѣе осмотрительны, чѣмъ я.

Пр. и пр. *А. Доминговъ.*

М. г. Не откажите помѣстить эти наши строки. Въ Екатеринбургскомъ театрѣ Н. Г. Сѣверскаго 1 ноября шла наша оперетта „Шерлокъ Холмсъ“. Критика, разбираясь въ музыкальной части оперетты, отмѣтила между прочимъ „странное отсутствіе вокальных номеровъ для женскихъ персонажей“. Въ разъясненіе этого, позволяемъ сообщить, что на первомъ представленіи оперетты г-жа Гвоздецкая, исполнявшая центральную роль графини Слободской, по болѣзни вынуждена была пропустить всѣ свои сольные номера и дуетъ 3-го акта. Дирекція анонсировала, что „артистка проситъ снисхожденія публики по нездоровью“. До сихъ поръ эта форма анонса употреблялась въ томъ смыслѣ, что публика приглашается къ снисходительному отношенію; въ данномъ же случаѣ „снисхожденіе“ равнялось почти полному отсутствію исполненія.

Представьте себѣ такое положеніе: впервые идетъ новая драма; исполнительница центральной роли *ingenue dramatique* проситъ снисхожденія публики и... совершенно вымарываетъ свою роль!..

Нельзя извиняться за пустое мѣсто—объ этомъ приличнѣе было бы умолчать.

На основаніи вышеизложеннаго мы просили бы критику высказать свое мнѣніе лишь послѣ того, какъ „пустое мѣсто“ будетъ заполнено и публика получитъ возможность прослушать музыкальную часть роли графини Слободской.

Примите и пр., *Раткиръ, Н. Роцинъ.*

М. г. Въ 20-хъ числахъ августа с. г., въ городѣ Ростовъ-на-Дону, гдѣ я игралъ съ своей труппой въ театрѣ „Буффъ“, явился проездомъ артистъ Г. К. Левченко, какъ уполномоченный владѣльца театра-цирка въ г. Баку П. И. Багирова и предложилъ мнѣ снятъ въ Баку театръ-циркъ съ 1 октября до Рождества с. г., на случай, если бы г. Суходольскій его не снялъ. 21 августа получаю телеграмму отъ Левченко: „Суходольскій отказался, могу сдать“. Я въ свою очередь сейчасъ же телеграфирую: „Согласенъ, пріѣзжайте для заключенія условія“, на что послѣдовалъ отвѣтъ Левченко: „Пріѣхать сейчасъ не могу, задержанъ болѣзью жены, условіе для подписи высылаю, буду чрезъ нѣсколько дней“. Получивъ для подписи условіе, я немедленно подтвердилъ еще разъ условія.

Считая это дѣло поконченнымъ, я отказался отъ другихъ предложенныхъ мнѣ на это же время городовъ.

Какъ вдругъ дня черезъ три получаю письмо отъ г. Левченко: „Багировъ по мимо меня сдалъ театръ г. Суходольскому, т. к. тотъ предложилъ залогъ въ большемъ размѣрѣ, а г. Багирову нужны деньги“...

Что же это такое? Возможно ли такъ поступать и подводить людей?.. Въдъ это значитъ,—посадить меня съ 50-ю членовъ труппы безъ театра на зимній сезонъ... Очутившись, благодаря г. Багирову, въ безвыходномъ положеніи, я долженъ былъ уѣхать съ труппой въ Новороссійскъ, гдѣ въ настоящее время терплю громадныя убытки, т. к. Новорос. городъ не большой и выдержать такую громадную труппу, какъ у меня, конечно, не можетъ.

Антрепренеръ труппы *Ф. Пастузовъ.*

Малехъкая хрехика.

*** Въ настоящее время разсматривается вопросъ о переходѣ Варшавскихъ правительственныхъ театровъ въ вѣдѣніе города. Будетъ небезынтересно привести нѣкоторыя цифровыя данныя, сообщенныя намъ лицомъ, близко стоящимъ къ управленію Варшавскихъ театровъ. Оклады жалованія артистовъ колеблются между 300 руб.—3000 руб. въ годъ. Только корифеи польской сцены, какъ гг. Рапакій, Френкель, Лещинскій и нѣк. др., получаютъ больше. По новымъ штатамъ, которые будутъ введены съ 1907 г., высшій окладъ жалованья—2400 руб. плюсъ 8 руб. разовыхъ. Первый окладъ въ билетъ—3 руб. въ мѣсяцъ. Имущество Варшавскихъ театровъ прямо колоссальное. За 180-лѣтнее существованіе Варшавскихъ театровъ однихъ костюмовъ набралось до 5 миллионъ.

*** Изъ письма въ редакцію обиженнаго престижиста. „Полиція не разрѣшаетъ афиши. Полициеймейстеръ требуетъ, чтобы я объяснилъ, что такое „мимикъ-иллюзіонистъ“. Почему я знаю?! Двадцать лѣтъ даю представления, и никогда со мною этого не бывало“.

*** Средство для поднятія сборовъ. Въ нѣсколькихъ петербургскихъ газетахъ было напечатано слѣдующее объявленіе дирекціи Новаго театра: „Красавица натуращица нужна для позирования въ новой сенсационной пьесѣ „Жена министра“. Собственно говоря, нужна „красавица-публика“. Да гдѣ ее взять? На-дняхъ „Новый театръ“, какъ говорятъ, побилъ „рекордъ“ въ смыслѣ сбора... Утверждаютъ, будто былъ сборъ въ 28 руб.!

*** Со ступеньки на ступеньку. Только не внизъ, а вверхъ. Дирекція оперетки въ „Пассажѣ“ объявила, что „Богема“ идетъ сразу въ 2 этажахъ. Тогда дирекція оперетки въ Екатеринбургскомъ театрѣ вывѣсила анонсъ, что новая оперетка „Шерлокъ Холмсъ“ идетъ въ... трехъ этажахъ. Трехъ-этажныя слова и положенія...

*** „Пет. Газета“ вычислила, что изъ петербургскихъ артистовъ больше всѣхъ на туалеты тратитъ В. А. Мичуринъ—8000 руб. въ годъ. Въ сущности говоря, это не такъ много, по сравненію съ тѣмъ, что тратятъ актрисы въ Парижѣ. Вспомнимъ, наприимѣръ, Ванда-де-Бонча, про которую служилые парижскіе репортеры писали, что „ея улыбка открывала кошелекъ поклонниковъ“. А портные дѣлали туалеты, и тоже улыбались. Такъ, взаимною улыбкою дѣло и шло „колесомъ“. Въ Москвѣ, по сообщенію мѣстныхъ газетъ, заинтересовавшихся этой статистикою, болѣе другихъ актрисъ тратитъ... г-жа Грановская—7000 р. На тыщенку Москва отстала.

Изъ Москвы.

(„Въ городѣ“ Юшкевича на сценѣ театра Корша).

У Корша поставили интереснѣйшую пьесу „Въ городѣ“ Юшкевича, только что напечатанную въ XII томѣ сборника „Знанія“. Содержаніемъ ея является все та же, давно привлекавшая къ себѣ вниманіе талантливаго автора тема о положеніи обездоленнаго и угнетеннаго политическими и экономическими условіями еврейства. „Еврей“, „Голодъ“, „Въ городѣ“, все это — этапы одной и той же преслѣдуемой автора мысли о власти денегъ надъ человѣкомъ, о тяжеломъ ярмѣ капитализма, лежащемъ всей своей тяжестью на плечахъ пролетаріата, особенно еврейскаго, задыхающагося въ невозможныхъ политическихъ условіяхъ, о развращающемъ гибельномъ вліяніи города—этой обратной стороны современной цивилизаціи.

Чириковъ въ своихъ „Евреяхъ“ подходит къ вопросу о положеніи еврейства съ одной только стороны, — именно со стороны отношенія русскаго населенія къ евреямъ; это подчеркнуто красной чертой въ его произведеніи. Драма Чирикова несмотря на свои несомнѣнные достоинства, написана больше публицистически. Впрочемъ въ наше время, когда, по выраженію прокурора на только что закончившемся процессѣ, „сдвинулись съ своихъ основаній всѣ части громадной государствен-

ной машины", когда будущее гнетет своею неопредѣленностью, а настоящее страшной реакціею, поднявшею голову,—для здоровой, талантливой публицистики нужно, конечно, какъ можно шире раскрыть двери театра. И трудно русскому обывателю смотрѣть спокойно, безъ остраго ощущенія стыда, „Евреевъ“ Чирикова, — къ горлу подступаетъ какой-то клубокъ, душистъ, изъ глазъ готовы брызнуть слезы. Рѣдкое представленіе „Евреевъ“ проходитъ безъ истерики, а на-дняхъ какой-то впечатлительный студентъ бросился на сцену черезъ оркестръ, кинулся на артистовъ, игравшихъ громилъ, и впалъ въ глубокий обморокъ. Все это такъ и должно быть. Когда Лія говорить, что каждый русскій считаетъ еврея, хорошаго человѣка, исклученіемъ, находя, „что онъ не похожъ на еврея“, невольно заглядываешь къ себѣ въ душу и упорно съ болѣзненнымъ страхомъ ищешь, нѣтъ ли случайно гдѣ-нибудь тамъ въ потайномъ уголкѣ какихъ-нибудь слѣдовъ подобной постыдной мысли, ждешь, можно ли считать себя чистымъ отъ такихъ позорныхъ малозамѣтныхъ пятенъ скрытаго юдофобства. За одну эту очищающую нравственную пытку можно быть глубоко благодарнымъ и автору и театру, поставившему пьесу, даже театру Корша.

Юшкевичъ изображаетъ евреевъ, какъ еврей. Авторъ знаетъ глубоко мятущуюся страдающую еврейскую душу, рисуетъ намъ съ любовью всѣ ея изгибы и переживанія, страданія и паденія. Излюбленной темой для своихъ произведеній Юшкевичъ всегда выбираетъ человѣческое страданіе, напоминая этимъ, а иногда даже манерой, великаго Достоевскаго; Юшкевичъ изображаетъ крайнюю степень страданія, когда уже нѣтъ выхода, когда человѣкъ бьется и мучится въ тенетахъ жизни, и униженный, и оскорбленный падаетъ подъ непосильнымъ бременемъ страданія. Глубоко трагичные моменты, острые конфликты, сильныя драматическія положенія,—вотъ съ чѣмъ мы всегда встречаемся въ произведеніяхъ Юшкевича. Но, странная иронія, судьба подарила ему палитру художника-акварелиста съ нѣжными тонкими красками, изящными, мягкими тонами; выражаясь словами писателя Осокина изъ разсказа Вересаева, „когда онъ замахиывается бичемъ, въ рукѣ у него получается роза“ (цитирую приблизительно). Это, конечно, нельзя отнести всецѣло къ Юшкевичу—его произведенія слишкомъ трагичны, остры, чтобы могли напомнить веселую цвѣтущую розу. Но рѣзко контрастирующія впечатлѣнія чего-то тяжелаго, мрачнаго и мягкаго нѣжнаго всегда остаются послѣ чтенія его произведеній.

Плачетъ и горько жалуется на несправедливость, обиды и удары жизни измученная нѣжная еврейская душа въ изображеніи Юшкевича, страстно мечтаетъ о лучшемъ прекрасномъ будущемъ и озлобленно, громко протестуетъ и шлетъ проклятія и вызовы небу и судьбѣ, когда нѣтъ уже болѣе никакой возможности не только жить, но даже и дышать.

Въ своей пьесѣ Юшкевичъ далъ цѣлый рядъ интересныхъ образовъ: циничная въ своей озлобленности, гордая и глубоко несчастная Дина; наблюдающій жизнь спокойный философъ-оптимистъ Беръ; гордая, безжалостно раздавленная жизнью Соня; наивный, смѣшной мечтатель Боймъ; нѣжная, „чудная Элька“; ужаснувшаяся предъ жаднымъ чернымъ зѣвомъ жизни дѣвочка Эва; добрый, слабоумный старичокъ Гланкъ,—вся эта галлерея живыхъ образовъ освѣщена свѣтомъ гуманности, проникнута любовью къ страдающимъ и обездоленнымъ.

Центральной фигурой „Въ городѣ“ является титанической силы образъ Дины, матери, продающей своихъ дочерей, чтобы только жить и властвовать надъ жизнью. Нахома въ „Голодѣ“ проклинаетъ Бога, давшаго ей въ удѣлъ одно страданіе, и убиваетъ себя и своихъ дѣтей, чтобы прекратить безсмысленныя мученія и выйти изъ тупика. Дина поступаетъ не такъ,—она гордо борется противъ жизни и съ полнымъ сознаніемъ своихъ поступковъ выталкиваетъ своихъ дочерей на улицу, торгуетъ ихъ тѣломъ, чтобы вырвать у жизни право на безбѣдное существованіе. Дина создаетъ цѣлую философію: „все для жизни, ни одного отказа“; „быть хитрымъ, не говорить, а лаять, всегда проклинать и завидовать, и быть жестокимъ“,—такимъ долженъ быть человѣкъ; честь, справедливость — то, что выгодно для него; всѣмъ можно и должно пожертвовать для жизни, для одного права на существованіе. Но гдѣ-то глубоко въ душѣ Дины таится и едва прорывается въ полуправахъ, полусловахъ сознание своего положенія, своей отвѣтственности предъ дѣтьми, но она отрицаетъ это, не хочетъ сознаться себѣ въ этомъ, потому что сознаніе это было бы началомъ конца,—не вынесла-бы человѣческая совѣсть тяжести всего содѣяннаго, не хватило-бы никакихъ силъ. „Гланкъ, мы начинаемъ снова жить!“, гордо съ торжествомъ восклицаетъ Дина, отнявъ у дочери и выбросивъ на улицу ея ребенка, прижитаго отъ неизвѣстнаго отца, но отъ того не менѣе дорогаго для несчастной Сони. „Соня, ты снова дѣвушка! Мы опять поднимемъ голову!“ Дина остается вѣрной себѣ до конца. На сценѣ шероховатости роли выступили почему-то яснѣе, чѣмъ въ чтеніи. Смирнова дала характерный образъ сильной женщины; наружность, тонъ, все было строго выдержано, но артистка вела роль все время въ яркихъ тонахъ и казалась однообразной; было-бы, можетъ быть, лучше сбавить немного красочности и играть сдержаннѣе. Во всякомъ случаѣ воплощеніе этого титаническаго образа въ живую фигуру представ-

ляло трудную задачу, которую артистка выполнила съ успѣхомъ. Съ Диной постоянно спорить ея антиподъ по міровоззрѣнію Беръ: мудрецъ-философъ, фанатикъ убѣжденія, противникъ компромиссовъ и всякихъ уступокъ требованіямъ жизни, бросившій свою мастерскую и любимую семью, чтобы только сохранить чистоту своихъ убѣжденій, Беръ спокойно наблюдаетъ жизнь и твердо вѣритъ, что черезъ пятьдесятъ лѣтъ все переменится къ лучшему, что такъ продолжаться долѣе не можетъ; невольно вспоминается чеховскій полковникъ Вершининъ, который увѣрялъ, что черезъ 200—300 лѣтъ жизнь будетъ прекрасна, — герои Юшкевича болѣе оптимисты. Лепковковскій сыгралъ этого чудаковатаго мудреца очень сдержанно, спокойно и далъ оригинальную фигуру. Соня—Лисенко,—красивое лицо, мягкій, искренній тонъ; проблески свѣтлыхъ радостныхъ надеждъ, любовь къ Арну, материнская нѣжность къ ребенку, эти настроенія были переданы артисткой хорошо, но въ моменты подъема у Лисенко не хватало темперамента, который она замѣняла крикомъ, и, во всякомъ случаѣ, „гордой“ Сони въ исполненіи Лисенко не было. Тотъ же недостатокъ—отсутствіе силы и крикъ въ моменты подъема отмѣчаемъ у г-жи Ардастовой—Эвы. Мечтатель Боймъ удачно изображенъ Климовымъ. Прекрасный Гланкъ—Борисовъ; добрый, хлопотливый старичокъ былъ, какъ живой, на сценѣ со всѣми его искренними недоумѣніями предъ замысловатой загадкой жизни, съ его боязнью жены и горячей любовью къ двумъ его звѣздамъ, бриллиантамъ, коронамъ. Мягко сыгралъ старика-дѣда Свѣтловъ. Поэтичная роль „сумасшедшей, чудной Эльки“ была дана Владимировой, артисткѣ съ несомнѣнно красивымъ лицомъ, но такой плотной фигурой, что она казалась хорошо пожившей женщиной лѣтъ 30, а ни въ коемъ случаѣ не 18-лѣтней страдающей дѣвушкой. Неудачно сыгралъ характерную роль Арна — Чаринъ. Не могу не вспомнить, какъ хорошо играетъ Чаринъ фанатика-сіониста Нахмана въ чириковскихъ „Еврейкахъ“. Не удалась и г-жѣ Блюменталь-Тамариной роль Маши, — зловѣщей старухи, занимающейся сводничествомъ, подкидываніемъ дѣтей, а можетъ быть „фабрикованіемъ ангелочковъ“; артистка не нашла тона для роли и была искусственна и скучна. Пьеса имѣла повидимому большой успѣхъ, многократно была вызванъ авторъ, который, конфузясь, появлялся на сценѣ и съ недоумѣніемъ, топчась на мѣстѣ, смотрѣлъ на публику.

„Въ городѣ“, безъ сомнѣнія, интереснѣйшая постановка сезона.



Кое-что о „новомъ“ въ сценическомъ искусствѣ.

Задача сценическаго искусства — художественно воплощать въ живые образы мысль и настроеніе автора. Главнымъ средствомъ, при помощи котораго эти образы воспринимаются зрителемъ, служитъ *вниманіе*. Сценическое искусство есть своего рода внушеніе и какъ таковое, предполагаетъ умѣніе „фиксировать“ мысли, т. е. собирать силою вниманія всѣ данныя идеи и чувствованія въ одинъ фокусъ.

Новое въ сценическомъ искусствѣ вытекаетъ прежде всего изъ новаго въ драмѣ и затѣмъ можетъ проявиться и само по себѣ, въ качествѣ творчества актера, но непременно свободно, непринудительно, путемъ вдохновенія. Но вдохновеніе—гость рѣдкій и капризный, посѣщающій только въ томъ случаѣ, когда все готово къ его пріему, установленна живая, напряженная связь между зрителемъ и актеромъ, благодаря той же силѣ вниманія. Слѣдовательно, и новое въ сценическомъ искусствѣ обнаруживается исключительно при содѣйствіи вниманія. Говорятъ о „новомъ“ въ искусствѣ, внесенномъ Станиславскимъ. Но, какъ это ни странно, особенноти его школы, вмѣстѣ съ тѣмъ, ослабили, разбавили элементы сценическаго вниманія, и тѣмъ затруднили для театралныхъ дѣятелей путь къ отысканію новаго. Станиславскій взялъ свое новое у Чехова,—въ „Чайкѣ“ всѣ дѣйствующія лица, исклю-

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.



„На распашку“.

Марья Никитишна (г-жа Шаровьева).

Рис. М. Слѣпня.

чая Шамраева, неврастеники,—основатель Художественнаго театра поставилъ эту пьесу, придавъ ей общій неврастенический тонъ, который уловилъ въ нервномъ, дрябломъ поколѣннѣ восьмидесятыхъ годовъ. Отсюда вышли новые полутоны и паузы «настроенія». Въ старыхъ «полныхъ» тонахъ всякая послѣдующая мысль произносится, какъ логическое слѣдствіе предыдущей; рѣчь льется ровно въ спокойномъ состояніи, при повышенной душевной возбудимости рѣчь можетъ идти быстро и даже скачками, но въ самомъ тонѣ слышится стремленіе связать отдѣльныя фразы въ одно общее цѣлое, стремленіе предыдущую мысль пояснить послѣдующей. Въ полутонахъ этой внѣшней логической связи не чувствуется, рѣчь идетъ какими-то урывками, отдѣльныя фразы и слова бросаются какъ бы случайно и кажутся одинокими и блеклыми, словно говорящій не переживаетъ настоящее, а вспоминаетъ высказываемыя мысли. Порою кажется, будто онъ отвѣчаетъ самому себѣ, а не собесѣднику. Паузы обыкновенно означаютъ переходъ отъ одного душевнаго состоянія къ другому и поэтому должны быть значительны и ярко переживаемы; «новыя» паузы имѣютъ нѣсколько случайный характеръ и возникаютъ отъ нѣкоторой общей душевной подавленности; онѣ, говоря

«декадентскимъ» языкомъ, суть невысказанныя мысли, невыраженныя желанія. Такъ называемые «новые полутона» и «паузы настроенія» наши большіе актеры давно использовали безсознательно. Заслуги Станиславскаго въ томъ, что онъ первый ихъ уяснилъ и какъ бы зарегистрировалъ; но стремясь выдвинуть свое «новое», Станиславскій сталъ иллюстрировать текстъ автора обстановкой и разными режиссерскими выдумками, стремясь тѣмъ самымъ привлечь, усилить вниманіе зрителя. Но вмѣсто этого, наоборотъ, отвлекъ его отъ текста пьесы и отъ общаго тона исполненія. Получилась одинаковая цѣнность всего изображаемаго на сценѣ; нарушилась художественная перспектива, пьесу стали больше смотрѣть, чѣмъ слушать, благодаря преувеличенному значенію обстановки, пейзажа. Между тѣмъ сила сценическаго искусства въ актерахъ, а не въ режиссерѣ, режиссеръ только помогаетъ. Отсюда понятно, что новое надо искать, исходя отъ актера, а не отъ режиссера.

У насъ теперь замѣчается совершенно обратное явленіе: новое жаждутъ отыскать режиссеры, стремящіеся поразить чѣмъ-нибудь кричащимъ и внѣшнимъ. Я не скажу, что въ глубинѣ души они не вѣрятъ въ «новые пути», но они стараются внушить себѣ эту вѣру. Забывается, что новое является всегда плодомъ многолѣтняго опыта, многолѣтней траты ума, таланта, энергіи. А наши современные режиссеры—хотятъ прослыть новаторами, гоняясь за дешевымъ кружковымъ успѣхомъ, замѣняя фантазію изощреніемъ, бросаясь въ вакханалію декоративныхъ и бутафорскихъ опытовъ, свѣтовыхъ эффектовъ, костюмныхъ ухищреній. Я спрашиваю себя иногда, отчего быимъ напримѣръ, не поставить Метерлинка въ огромномъ стеклянномъ ящикѣ (играли же Метерлинка при опущенномъ марлевомъ занавѣсѣ для «неясности»), при чемъ стекло должно быть граненное, а сверху можно пустить освѣщеніе сквозь какую-нибудь особенную призму, такъ чтобы свѣтъ переливался въ стеклѣ всѣми цвѣтами радуги. Силуэты актеровъ будутъ неясны, но это не важно, за то эффектъ получится волшебный и главное, «новый». А кстати можно притянуть какой-нибудь залежалый символъ, вродѣ того, что люди ограничены въ своихъ стремленіяхъ въ жизни, какъ рыбы въ аквариумѣ.

Новое въ сценическомъ искусствѣ, какъ сказано выше, вытекаетъ изъ новаго въ драмѣ. Драма внѣшнихъ событій считается старой, драма событій внутреннихъ, душевныхъ—новой. Но внѣшнія событія, такъ или иначе, оказываютъ вліяніе на душу и влекутъ за собой внутреннія событія,—выходить, что существеннаго различія тутъ нѣтъ. Пшибышевскій говоритъ, что «новая драма заключается въ борьбѣ индивидуума съ самимъ собой»; Бѣлинскій въ свое время высказываетъ то же, только болѣе опредѣленно и ярко—человѣкъ, говоритъ онъ—«всегдабылъ и будетъ самымъ любопытнѣйшимъ явленіемъ для человѣка, а драма представляетъ этого человѣка въ его вѣчной борьбѣ между собой и съ его назначеніемъ». Представители новой драмы Ибсенъ, Метерлинкъ, Стринбергъ, Ануио и Пшибышевскій имѣютъ одну общую характерную черту,—они даютъ обиліе символовъ, актеръ долженъ эти символы обратить въ живые образы, иначе созданія его не будутъ имѣть художественной цѣнности. Задача весьма трудная и даже непосильная;—гдѣ, напримѣръ, артисту взять краски, чтобы воплотить ибсеновскаго сверхчеловѣка? Современному актеру надо еще дойти до этого, надо проникнуться ибсеновской революціей духа. Чтобы играть этихъ «Прометеевъ» и «полубоговъ» ярко и жизненно, надо

воочию показать, какъ говорятъ нѣкоторые, этого новаго, *духовнаго* человѣка въ отличіе отъ *душевнаго* стараго. Нѣсколько легче играть Пшибышевскаго; его изображенія страсти, хотя бы даже больной, всегда могутъ быть воплотимы въ образы. Найти настоящій тонъ для Метерлинка съ его вычурной простотой и постоянными повтореніями словъ довольно трудно, хотя его мягкій колоритъ болѣе свойственъ русскому актеру, чѣмъ суровый, высоко настроенный тонъ Ибсена. Порой эти таинственные, сказочно-туманные образы новыхъ драматурговъ требуютъ отъ исполнителей неопредѣленныхъ красокъ, неувловимыхъ очертаній. Вниманіе зрителя должно быть чрезвычайно напряжено и сосредоточено именно на игрѣ, а не на обстановкѣ. Быть можетъ, въ будущемъ, когда многообразная жизнь дастъ болѣе матеріала, новыя формы станутъ для насъ обязательны. Знатокъ драматической поэзіи Эдуардъ Шюре, самъ написавшій нѣсколько отвлеченныхъ символическихъ пьесъ, такъ говоритъ въ своемъ трактатѣ о театрѣ души: «Театръ будущаго перевоплотитъ человѣка и общество по своему образу. Онъ будетъ храмомъ идеи, пламеннымъ очагомъ души, сознавшей себя, свободной и творческой».

Метерлинка и другихъ Шюре считаетъ переходной ступеню къ грядущему новому искусству. Въ интересной статьѣ Георга Фукса «Театръ будущаго», напечатанной въ «Библіотекѣ Театра и Искусства» въ прекрасномъ переводѣ г. Лачинова, говорится: «Драматическое искусство,—въ своей сущности это—ритмическое движеніе человѣческаго тѣла въ пространствѣ, производимое съ намѣреніемъ увлечь другихъ людей, опьянить».

Развивая эту идею, Георгъ Фуксъ доказываетъ, что будущее театра вытекаетъ изъ далекаго оргастическаго прошлаго. Въ драмѣ долженъ чувствоваться ритмъ души, бессознательно возникшій во время самого творчества.

А что если вмѣсто мечтаній о будущемъ театрѣ, вмѣсто исканій новаго въ чемъ-то далекомъ и чуждомъ намъ по духу, мы поищемъ этого новаго около себя? Можетъ быть, мы его, по русской привычкѣ, проглядѣли именно потому, что это новое наше, родное, а не чужестранное? Если мы взглянемъ по внимательнѣе на Островскаго, откинемъ всѣ сказки о его устарѣлости и станемъ его изучать, то найдемъ тамъ цѣлыя залежи вѣчно новой поэзіи, кристально чистой, умиротворяющей... Одинъ изъ нашихъ извѣстныхъ режиссеровъ, Н. Н. Арбатовъ, сказалъ мнѣ, что давно пора подойти къ Островскому какъ къ психологу *).

Да вотъ, впрочемъ, бѣда—нашего драматурга нель-

зя пышно ставить; его можно и должно только просто и ярко играть; его нельзя иллюстрировать, а надо давать ясные, чеканные характеры и типы...

Но зачѣмъ намъ непременно надсаживаться, чтобы отыскивать новое? И всегда ли мы искренни въ нашемъ исканіи, всегда ли новое—художественно цѣнно? Не забываемъ ли мы для новаго о «вѣчномъ»?..

Новое является само собой изъ свѣтлаго источника вдохновенія. Пусть всякій талантливый сценическій дѣятель говоритъ искренно свое заветное слово, проверенное многолѣтнимъ опытомъ, оно будетъ для искусства значительно, цѣнно, и... ново.

Сергѣй Ратовъ.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.



„На распахку“, 3 дѣйств. Новая декорация.

Рис. А. Ростиславова.

Театръ въ Босніи, Терцоговиѣ, Далмаціи и Черкогоріи.

Что мы знаемъ о Сербіи? На картѣ Европы Сербія занимаетъ очень маленькое мѣсто между Румыніей, Турціей, Австріей и зачастую окрашена въ одинъ цвѣтъ со своей сосѣдкой Болгаріей. Изъ экономіи красокъ, должно быть.

Помнимъ мы, что во время русско-турецкой войны, когда такъ много лилось русской крови и тратилось такъ много русскихъ денегъ,—но для кого собственно и для чего, мы все не могли себѣ уяснить,—прибыло къ намъ много болгарской и сербской молодежи. Однихъ приняли въ среднія и высшія учебныя заведенія, другихъ на службу—кого въ военную, кого въ наши безчисленныя министерства и канцеляріи. По ассоціаціи прежнихъ впечатлѣній, мы все смѣшиваемъ сербовъ съ болгарами и, давъ имъ всѣмъ полунасмѣшливую кличку «братушекъ», перестали ими заниматься: не интересные молодые люди. Дамы наши, что турки много интереснѣе.

*) А какъ же къ нему подходить иначе? Примеч. редакціи.

Это наше знакомство съ интеллигенціей, а народъ? Мы знаемъ французовъ, нѣмцевъ, испанцевъ, китайцевъ, японцевъ, да мало-ли какіе народы мы знаемъ, а сербовъ... нѣтъ, мы не знаемъ.

Впрочемъ, лѣтомъ на дачахъ приходятъ къ намъ какіе-то продавцы плетеныхъ корзинокъ или жестяного кухоннаго хлама. Они не кричатъ, а играютъ на дудочкѣ, иногда ведутъ обезьянку на веревочкѣ. Грязный, бѣлый холщевой костюмъ, грубо расшитое фигаро, что-то вроде фески на головѣ. Они говорятъ, что они славяне — сербы.

— А гдѣ твоя родина?

— Въ Венгріи.

Видъ жалкій. Глаза слезятся. Что-то выпрашиваетъ. Мы сьемъ мѣдную монету и отворачиваемся. Вспоминается Илька-Огай, загородные венгерскіе хоры. Одно слово — венгерцы! Богъ съ ними!

Дѣйствительно, Богъ съ ними съ тѣми, которые приходятъ въ Россію что-нибудь выпрашивать.

Это — отбросы прекраснаго славянскаго, наиболѣе намъ родственнаго, но исторически несчастнаго сербскаго народа, который можно узнать и о которомъ можно судить только на его родинѣ.

Все, что мы называемъ: Босніей, Герцоговиной, Далмаціей, Сербіей, Черногоріей, Хорватіей — все это заселено сербскимъ народомъ. Все это составляло Старую Сербію и въ ея цвѣтущее время — въ царствованіе Стефана Уроша IV (1336—56 г.) она владѣла еще и Македоніей, Албаніей, Тесаліей, Сѣверной Греціей и Болгаріей. Въ то время, когда мы только освобождались отъ татарскаго ига, Сербія имѣла уже свою высокую цивилизацію и по своей культурѣ не уступала своимъ сосѣдкамъ: Венеціи и Византіи, переживавшимъ въ то время золотой вѣкъ славы и искусства.

Но за 500 лѣтъ турецкаго гнета, сербская культура замерла.

Исключая хорватовъ католиковъ, съ незапамятныхъ временъ, всѣ сербы православные. Австрія всячески притѣсняетъ православныхъ, подвергаетъ унизительному надзору, мелочнымъ придиркамъ и довела ихъ до полнаго безправія. Прекрасно оплачиваемые правительствомъ клерикалы употребляютъ всѣ усилія окатоличить православныхъ, соблазняя жителей благополучіями: католикамъ даются лучшія мѣста, пособія и т. д. и надо отдать имъ справедливость — дѣйствуютъ настойчиво, искусно и иногда добиваются своей цѣли.

Устоявшіе въ православіи презируютъ перешедшихъ въ католичество; эти послѣдніе за нелюбовь, конечно, любовью не отвѣчаютъ.

Помаки или потурченныя сербы, насильно омуслиманенныя еще во время турецкаго ига — относятся враждебно ко всѣмъ сербамъ христіанамъ и получаютъ въ оплату то-же. Именно въ этихъ раздорахъ — сила австрійской власти.

Любя природу, я залюбовалась красавцемъ городкомъ Каттаро, подѣзжая къ нему съ моря.

Дорога (шоссе) почти по отвѣсной горѣ зигзагами, такъ что виденъ и тотъ путь, который проѣхали, и тотъ который еще предстоитъ.

Вдали синѣетъ открытое Адриатическое море, внизу красивые каттарскіе заливы, прекрасная южная растительность, вверху голыя каменные громады.

Позвольте! скажутъ мнѣ, но гдѣ же исторія театра?

Искусство — душа народа. Театръ — отраженіе его жизни.

Скорбна душа сербскаго народа. Скорбенъ и его театръ.

Лучшія зданія театра имѣются въ Далмаціи, живущей еще старой италіанской культурой тѣхъ

временъ, когда Далмація находилась подъ властью Венеціи.

Главный городъ Задаръ (Зара) окруженъ старой крѣпостной стѣной, на ней разведенъ тѣнистый бульваръ, пріятный для прогулокъ. Замѣчательнъ соборъ XIII вѣка, очень похожій на пизанскій. Есть театръ — большое прекрасное зданіе; оно принадлежитъ италіанскому коммерческому обществу, и сдается гастрольнымъ труппамъ, преимущественно италіанскимъ, дебютирующимъ въ Задарѣ оперой, драмой и опереткой. Сербскія-же труппы стараются приспособляться къ имѣющемуся еще въ Задарѣ хорватскому клубу съ очень большой залой.

Гораздо старѣе и оригинальнѣе Рагуза-Дубровникъ, небольшой городъ рѣдкой красоты, новыхъ европейскихъ зданій почти нѣтъ и это придаетъ ему античную художественность: чудныя чисто италіанскія площади-пiazza, старинные соборы, граціозныя башенки, легкіе мостики, ажурные кружевные мраморные балконы, словомъ Венеція, но только безъ классической италіанской грязи, что дѣлаетъ Рагузу еще привлекательнѣе.

А въ Рагузскомъ театрѣ, надо признаться, декораціи самыя заурядныя. Отдѣльнаго зданія театра нѣтъ, но рядомъ со старымъ дворцомъ Дожей, въ жиломъ домѣ, пріютился весьма впрочемъ порядочный театръ, человѣкъ на 600—700 съ партеромъ, ложами, галереей и т. п. Играютъ такъ-же гастрольныя труппы на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ.

Третій театръ въ Далмаціи въ городѣ Шебенико; городъ небольшой, жителей тысячъ 18. Зданіе театра снаружи непримечательное, скорѣе похожее на казармы — внутри роскошно отдѣлано въ стилѣ ренессансъ. Особенно хороши художественныя лѣпныя работы; есть ложи, кресла, амфитеатръ и т. д. человѣкъ на 800. Выступаютъ гастрольныя труппы. Но самый лучшій въ Далмаціи театръ — это въ Спалато (иначе Сплетъ), главный торговый пунктъ въ Далмаціи съ весьма хорошей гаванью.

Театръ прекрасно отдѣланъ снаружи и внутри, вмѣщаетъ 1500 человѣкъ.

Далматинцамъ можно позавидовать. Знаменитый италіанскій артистъ Эрмето-Новелли объявилъ свои два гастрольныхъ спектакля, разумѣется со своей труппой, какъ это принято въ Италіи, въ Шебенико на ноябрь мѣсяцъ. Объявленіе вышло въ апрѣлѣ и въ одинъ день абонементъ былъ покрытъ по очень высокимъ цѣнамъ.

Далматинцы очень красивый народъ, особенно хороши женщины, очень стройныя съ правильными чертами лица. Самые же красивые и высокіе сербы мужчины — это босняки и герцоговинцы. Они-же и самые убѣжденные патріоты. Ревниво, даже въ мелочахъ, отстаиваютъ свою народность. Какъ босняки, такъ и герцоговинцы, отъ крестьянина до высшаго общества, всѣ какъ женщины, такъ и мужчины носятъ національный сербскій костюмъ. Если почему либо герцоговинцу, или босняку надо надѣть европейское платье, то онъ надѣнетъ на голову хоть сербскую капицу (родъ шапочки), чтобы его, Боже сохрани, не приняли за шваба (австрійца).

Въ Герцоговинѣ главный городъ Мостаръ, городъ живописный, но глухой. Театра въ немъ нѣтъ, но иногда даются представленія въ клубѣ съ театральнымъ при немъ заломъ.

Въ Босніи въ главномъ городѣ — Сараево есть большое, прекрасное зданіе театра, тамъ же помещается и клубъ. Залъ театра большой, съ хорами, человѣкъ на 1000. Даются спектакли сербскіе, венгерскіе, италіанскіе, оперы, драмы, оперетки, концерты. Есть маленькій лѣтній театръ съ садомъ.

Я назвала бы Боснію и Герцоговину — двумя жем-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.



„Шерлокъ Хольмсъ“.
Красноголовый—г. Глаголинъ.

чужинами Сербіи. Но есть у сербскаго народа—бриллиантъ чистѣйшей воды, которымъ онъ можетъ гордиться. Незапятнанное ни измѣнами, ни раздорами, ни перемѣной вѣроисповѣданія—княжество Черногорія. Какъ орлиное гнѣздо, пріютилось оно высоко въ горахъ. Не велика его площадь—всего 9000 кв. км., а жителей всего тысячъ триста. Окруженъ со всѣхъ сторонъ австрійскими крѣпостями. Подозрительно и зло слѣдятъ оттуда за каждымъ движеніемъ черногорцевъ. Змѣя хочетъ ужалить орла. Но орелъ неуязвимъ. Его силу составляетъ дружная сплоченность этой горсти людей.

Народъ красивый, крупный, всегда вооруженный съ головы до ногъ. Мнѣ странно было прійти на почту и увидѣть почтоваго чиновника, высокаго красавца въ живописномъ нарядѣ и увѣшаннаго ножами и пистолетами.

Женщины менѣ красивы, потому что много работаютъ.

Театръ есть только въ главномъ городѣ, Цетиньѣ. Отдѣльное зданіе такъ называемое «зетскій домъ». Небольшой, человѣкъ на 300, но уютный. Есть кресла, ложи, галерея. Представленія даются изрѣдка только заѣзжими артистами, преимущественно драмы или концерты.

Изъ вышесказаннаго видно, что въ Босніи, Герцоговинѣ, Далмаціи и Черногоріи нѣтъ постоянныхъ труппъ, а принята гастрольная система по примѣру Италіи. Труппы переѣзжаютъ изъ города въ городъ въ полномъ своемъ составѣ.

Оставивъ пока въ сторонѣ иностранцевъ, т. е. италіанцевъ, нѣмцевъ, иногда очень талантливыхъ, а также австрійцевъ и венгерцевъ, дебютирующихъ чаще опереткой, остановимся на сербскихъ труппахъ. Иногда гастрوليруютъ артисты королевскаго бѣлградскаго театра, но чаще случайно составленныя провинціальныя труппы, преимущественно драматическія, при чемъ какъ репертуаръ, такъ и самый составъ строго контролируются австро-венгерскимъ правительствомъ.

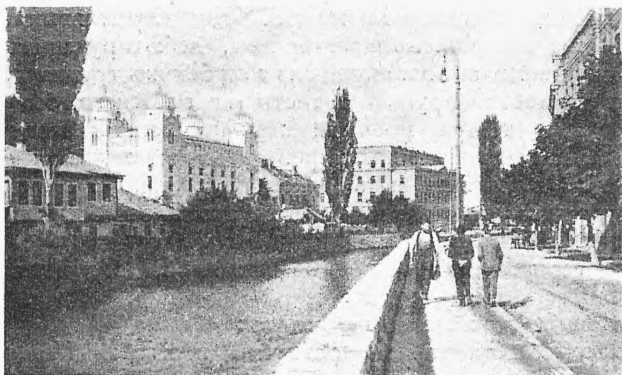
Вотъ репертуаръ послѣднихъ лѣтъ сербскихъ странствующихъ труппъ:

Оригинальные сербскіе авторы:

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Ивана Войновича, какъ наиболѣе любимаго. Его пьеса «Смерть матери Юговичей» не сходитъ съ репертуара. Въ прошломъ сезонѣ она выдержала въ бѣлградскомъ театрѣ 9 представлений—явленіе рѣдкое, т. к. обыкновенно пьесы болѣе 2—3 разъ не повторяются. Это типичная сербская пьеса, обладающая всѣми достоинствами и недостатками сербской драматической литературы; по обыкновенію, историко-бытовая. Самъ авторъ называетъ ее драматической поэмой. Постановка ея вызвала самые разнорѣчивые толки въ печати. Одни превозносили ее до небесъ, другіе нашли, что національныя ея мотивы фальшивы, стихи неестественно декламаторскіе, языкъ слишкомъ книжный, не народный, интрига наивная и т. д. Какъ тѣ, такъ и другіе отзывы представляютъ крайность. Есть длинноты, есть наивности, мѣстами излишняя мелодраматическая приподнятость



„Спаситель“, Филиппи.
Брокманъ—г. Мячинъ (рис. Н. Кравченко).



Театръ въ г. Сараево (Боснія)—на второмъ планѣ.

тона, но это обычные недостатки всѣхъ сербскихъ драмъ; за то есть и безспорныя достоинства: благородная идея пьесы, ея національное вдохновеніе и мѣстами очень хорошій литературный стихъ.

Второе мѣсто слѣдуетъ отвести Брониславу Нушичу. Его пьеса «Балканская царица» очень интересна и часто идетъ. (Имѣется ея переводъ на русскій языкъ, но слабый).

Остальные авторы: Любоміръ Миловановичъ, Миланъ Савичъ, Суботичъ, Крестоносичъ, Мергуда, Ювановичъ, Якшичъ отъ времени до времени дебютируютъ своими произведеніями, равно какъ и хорватскіе авторы: Августъ Шенуа, Царъ, Гундуличъ.

Изъ русскихъ авторовъ шли: Л. Толстой «Власть тьмы», А. К. Толстой «Смерть Іоанна Грознаго», Тургеневъ «Нахлѣбникъ», Сухово-Кобылинъ «Свадьба Кречинскаго», Чехова «Три сестры», Найденова «Дѣти Ванюшина», Горькаго «На днѣ» (по-сербски говорится «На дно живота»), Крылова «Сорванецъ». Чешскіе авторы: Ярославъ Квапиловъ «Облака» и Бажена Виккова (писательница) «Бирюкъ». Польскіе—Сенкевичъ «Кто виноватъ».

Изъ западнаго репертуара идутъ классики: Шекспиръ, Шиллеръ, изъ современныхъ Ибсенъ, Гауптманъ, Зудерманъ, Мельякъ, Эрвье, Сарду, Роветта, Кальдеронъ, Грильпарцеръ, Шницлеръ, и много другихъ.

Напрасно было-бы искать какой-либо системы и направленія въ этомъ репертуарѣ. Изъ переводныхъ пьесъ идетъ все то, что вздумалось перевести тому или другому переводчику и представить театру къ постановкѣ. Работники сербскаго театра подъ австро-венгерскимъ контролемъ, не мудрствуя лукаво, инстинктивно подобрали здоровый, полезный репертуаръ, какъ простая мать не зная ни физиологіи, ни анатоміи инстинктивно приносить дѣтямъ ту пищу, которая имъ нужна.

Конечно, постановка и исполненіе часто оставляютъ желать многого, но имѣя въ виду недостатокъ средствъ и тяжелыя условія, при которыхъ приходится работать артистамъ, можно многое простить.

Австро-венгерское правительство, препятствуя всякому проявленію сербской народной самостоятельности, тормозитъ всячески представленія на сербскомъ языкѣ и явно поощряетъ нѣмецкіе, италіанскіе и венгерскіе спектакли. Народъ по мѣрѣ силъ борется съ этимъ зломъ, но не всегда успѣшно. Надобно еще замѣтить, что сербы, имѣя одинъ языкъ, пишутъ различно: католики латиницей, православные кириллицей. Сербскій спектакль, выпустившій афишу кириллицей, не посѣтитъ ни одинъ сербъ-католикъ. Наоборотъ, афиша, напечатанная

латиницей, не привлечетъ сербовъ-патріотовъ. Конечно, все это отзывается отрицательно на процвѣтаніи національнаго театра.

На его скудной художественной нивѣ не выросъ еще достойный плодъ...

Я желала бы для сербовъ—Ристори.

Про нее говорятъ, что она была вдохновенной проповѣдницей возрожденія своей родины. Великая артистка-гражданка сдѣлала для своего народа въ его тяжелую годину болѣе, чѣмъ государственные мужи. Самъ король Эмануиль предъ ней преклонялся, а Кавуръ называлъ ее своей лучшей сотрудницей.

Но для этого нуженъ прежде всего ея талантъ. Геній стоитъ выше мелкихъ пререканій. Надо, чтобы пришла сербская Ристори, и тогда, какъ-бы она ни написала афишу—кириллицей или латиницей—за ней пошелъ бы весь сербскій народъ!..

А. В. Каменецъ-Безжоева.

Изъ московскихъ впечатлѣній.

Я ѣхалъ въ Москву. Спѣшилъ, какъ Чацкій на свиданье съ музой московскихъ театровъ, и въ результатъ оказалось, что, подобно Чацкому же, «я только тѣшилъ самъ себя» и если при этомъ не знобилъ людей и лошадей, то лишь потому, что сидѣлъ, укрывшись въ тепломъ вагонѣ.

Приѣхалъ въ Москву—«и вотъ за подвиги награда!» Разсчитывалъ на то и на другое, а уѣхалъ... съ видомъ чловѣка, которому наклеили предлинныя носъ.

Произошло это всецѣло изъ-за манеры составлять репертуаръ, свойственный нашимъ театрамъ, особенно казеннымъ, а въ семъ послѣднемъ разрядѣ, какъ я убѣдился по личному горькому опыту, особенно московскимъ.

Приѣхалъ въ Москву въ четвергъ, 26-го октября. На другой день долженъ былъ непременно слушать «Садко» въ Большомъ театрѣ, только что тамъ поставленнаго. Обнаруживаю, что въ этотъ же вечеръ въ Маломъ театрѣ «Борьба за престолъ», произведеніе, которое я особенно жаждалъ видѣть. Ну, думаю, не бѣда, временемъ я до извѣстной степени располагаю, выйдетъ репертуаръ слѣдующей недѣли, и ужъ навѣрно «Борьба за престолъ» не менѣе двухъ разъ да пойдетъ. Не можетъ не пойти: вѣдь «гвоздь» Малаго театра!.. Объявляется репертуаръ, читаю... да, простить васъ Богъ на томъ свѣтѣ!—«Борьба за престолъ» идетъ всего разъ, и въ самомъ концѣ недѣли... Ну, а такъ какъ я столько времени въ своемъ распоряженіи не имѣлъ, то и пришлось вернуться, не увидѣвъ этого замѣчательнѣйшаго произведенія Ибсена.

И вотъ мы здѣсь наталкиваемся на весьма, какъ намъ кажется, важное соображеніе: не представляется ли наиболѣе правильнымъ тотъ порядокъ, въ значительной степени принятый за границей, при которомъ всякое новое произведеніе, каждая постановка, выдвигаемая театромъ въ качествѣ крупнаго художественнаго событія, повторяется до тѣхъ поръ, пока болѣе или менѣе всѣ ея не пересмотрятъ, пока актерамъ не надобно ее играть, или, выражаясь меркантильнымъ языкомъ, пока не упадутъ сборы. Ну тогда можно будетъ изъ приличія, или чтобы не жалко было затраченныхъ трудовъ, ставить пьесу разъ въ недѣлю, а то и въ двѣ.

Иначе выходитъ абсурдъ. Судите сами. Ставится «Борьба за престолъ», одно изъ крупнѣйшихъ художественныхъ созданий Ибсена, ставится впервые на русской сценѣ, въ московскомъ Маломъ театрѣ, гдѣ подобнаго рода пьесы исполнять привыкли, играютъ столпы труппы, Ленскій и Южинъ, словомъ, происходитъ событіе большой художественной важности, публика ходитъ, смотритъ, восхищается особенно виртуозной игрой Ленскаго, и вдругъ послѣ пятаго, шестого представленія, когда собственно только и начинается настоящая игра, ибо лишь тогда актеры болѣе или менѣе овладѣваютъ истиннымъ тономъ, прекраснѣйшая пьеса отодвигается куда-то въ тѣнь только потому, что нужно какое-то разнообразіе, нужна постоянная смѣна зрѣлищъ, и въ частности надо очистить мѣсто «Вечерней зорѣ». Сторонись Ибсенъ, шире дорогу — Адамъ Бейерлейнъ идетъ! «Вечерняя зоря» — это просто родъ какого-то театральнаго сумасшествія: въ Петербургѣ имъ заразились три сцены и въ Москвѣ двѣ: Коршъ и Малый театръ. Впрочемъ послѣдній еще не успѣлъ показать своего толкованія этой глубокомысленной пьесы, такъ какъ она все откладывалась.

Та же исторія и по отношенію къ «Садко». Опера только что поставлена, причемъ очень интересно съ художественной точки зрѣнія, такъ какъ декорации, костюмы, бутафорія выполнены по рисункамъ талантливаго Коровина. Казалось бы, все остальное должно временно ступать? Какъ бы не такъ! Составляется репертуаръ, «Садко» не идетъ ни одного разу, но зато два вечера удѣлены... «Аидѣ»! Помилуй Богъ, какъ ново! Можно подумать, что у насъ страхъ какъ много публики, которой опера Верди въ диковинку.

Вотъ Художественный театръ поступаетъ совершенно наоборотъ и вполне логично. Онъ какъ поставилъ «Горе отъ ума», такъ и продолжаетъ его давать изо дня въ день.

Я былъ два раза на «Горе отъ ума», на 19-мъ и 21-мъ представленіяхъ и оба раза театръ былъ совершенно полонъ.

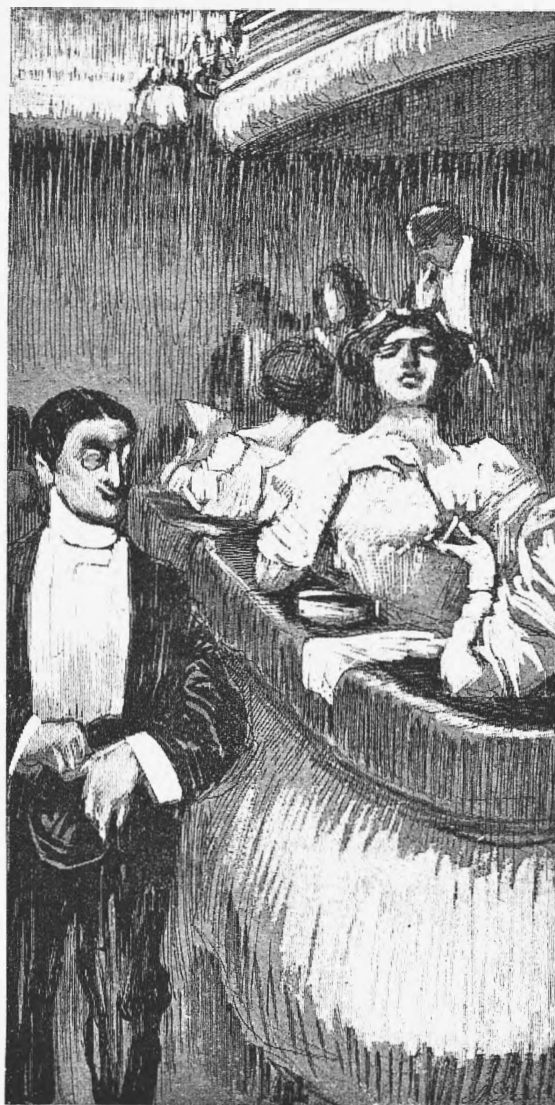
Пришлось въ казенныхъ театрахъ брать, что даютъ. И я отправился смотрѣть «Измѣну» въ Маломъ и «Для счастья» Пшибышевскаго въ Новомъ. Можетъ показаться страннымъ, что привлекательнаго нашелъ я въ «Измѣнѣ», когда для Москвы это уже вполне дѣло прошлаго, а для насъ скоро станетъ таковымъ. Но я именно потому и выбралъ Сумбатовскую пьесу, что ее у насъ недавно поставили и казалось очень любопытнымъ сдѣлать сравненіе...

— Ну что тамъ сравнивать? Естественно, что въ Москвѣ лучше.

Такъ навѣрно сказалъ бы природный зритель Бѣлокаменной.

Я самъ думалъ, что въ Москвѣ лучше, такъ-какъ исполненіе въ Александринскомъ театрѣ мнѣ далеко не понравилось. Тутъ же я рассуждалъ такъ: 50-е представленіе пьесы, играть, стало быть, будутъ какъ по нотамъ. И какое жестокое разочарованіе меня постигло!

Я заранѣе выдѣляю г-жу Ермолову; она, во-первыхъ, была неизмѣримо выше г-жи Савиной, выше уже постольку, поскольку прирожденная трагическая артистка въ сильно драматической роли всегда будетъ превосходить прирожденную артистку комедии въ той же роли, а во-вторыхъ, Ермолова — слишкомъ яркій талантъ, чтобы играть даже просто спустя рукава. Иной разъ можетъ быть даже и хотѣлось бы, да талантъ не позволяетъ, стихія беретъ верхъ. Распространяться о томъ, сколь это



Въ Михайловскомъ театрѣ—въ антрактѣ.

Рис. М. Демьянова.

было превосходно, я не стану, скажу только, что не играй Ермолова роли Зейнабъ, никогда «Измѣнѣ» не выдержать 50-ти представлений. Но остальные играли именно спустя рукава. Прежде всего я долженъ похвалить суфлера; у него прекрасный голосъ, очень хорошо поставленный, такъ какъ я все время отчетливо его слышалъ, сидя въ 4-мъ ряду. Это на образцовой сценѣ!.. И только одна Ермолова давала отдыхъ его горлу.

Солейманъ-ханъ — г-нъ Айдаровъ. У насъ г. Ге создалъ очень яркую, зловѣщую фигуру, тѣнь отъ которой падаетъ на все произведеніе. Онъ не участвуетъ въ трехъ срединныхъ актахъ, но призракъ его витаетъ надъ всѣми лицами и событіями. У г-на Айдарова ничего грознаго нѣтъ и въ поминѣ. Наоборотъ, по наружности онъ даже довольно добродушенъ и въ общемъ даетъ совершенно мелкую личность. Отаръ-бегъ — г. Рыбаковъ... представьте, тоже прежде всего добродушенъ! Можете себѣ вообразить, какъ смѣшно слушать его разговоры о томъ, что онъ всякаго можетъ утешить и повѣсить. У насъ г. Юрьевъ въ роли Дато неизмѣримо выше г. Садовскаго 2-го; равнымъ образомъ и г. Ходотовъ гораздо болѣе интересный Эрекль, чѣмъ г. Остужевъ. Ну да что сравнивать! Въ концѣ концовъ подобное занятіе умѣстно лишь при одинаковомъ качествѣ постановки; тогда бываетъ интересно

отмѣчать разныя точки зрѣнія, разныя мелкія подробности и т. под. Затѣмъ меня удивляетъ: неужели даже на первомъ представленіи было такое же ничтожное количество статистовъ и они такъ же были плохо загримированы? Или по мѣрѣ того, какъ дѣло шло къ 50-му спектаклю, число ихъ все уменьшалось, вродѣ того какъ въ правленіе Солейманъ-хана, мало-по-малу исчезали въ странѣ дѣвушки, такъ что въ концѣ концовъ Бессо, слуга Отаръ-бега, нашелъ только одну, да и ту кривую и съ двумя дѣтьми.

Меня интересуетъ теперь слѣдующій вопросъ: что же это всегда для обыкновенной публики полагаются такіе спектакли? Вѣдь мы, критики, не имѣемъ понятія о такихъ представленіяхъ; мы присутствуемъ всегда на премьерахъ, когда актеры, если еще не совсѣмъ вошли въ роль, не вполне выдерживаютъ тонъ и не даютъ строжайшаго ансамбля, за то, что называется, ходятъ въ струнку.

— Но, что же вы хотите? Вѣдь 50-е представление! Надоѣло!

Ахъ, надоѣло? Но вѣдь это за три сезона пятьдесятъ представлений. Что жъ бы вы сказали, если бы васъ на манеръ Парижа заставили сыграть пятьдесятъ разъ одно и то же въ одинъ сезонъ? А Станиславскому съ товарищами не надоѣло повторять изо дня въ день «Горе отъ ума»?

— Такъ-то «Горе отъ ума», а тутъ «Измѣна». Это, какъ говорится, двѣ большія разницы.

А вотъ съ послѣднимъ я совершенно согласенъ. Устройте такъ, чтобы въ вашемъ репертуарѣ преобладали созданія подобныя «Горе отъ ума» и у васъ не станеть спектаклей, которые, подавляя зѣвоту, актеры играютъ, а публика смотритъ.

— Но что же вы хотите въ концѣ концовъ отъ театра?

— Отъ какого театра? Отъ образцоваго?

— Ну хотя бы отъ образцоваго.

— О, чрезвычайно простой вещи! Я хочу, чтобы репертуаръ въ нихъ составлялся по тому же рецепту, по какому образованный, интеллигентный человекъ составляетъ свою бібліотеку: ничего лишняго, ничего такого, чего нельзя было читать и перечитывать. Вотъ и все.

Э. А. Старкъ (Зигфридъ).

Кіевскія письма.

III.

«Шерлокъ Холмсъ» ведетъ себя недурно въ театрѣ «Соловцовъ». Здѣсь далеко, конечно, до тѣхъ сумасбродствъ, какія онъ учиняетъ въ театральнѣйшей кассѣ столичнаго Литер.-Худож. общества, а все же г. Дуванъ-Торцовъ произноситъ имя англійскаго Лекока не безъ самодовольной улыбки. Какъ хотите, самодовольная улыбка вполне уместна на лицѣ провинціальнаго антрепренера, получающаго въ теченіе трехъ недѣль восемь «почти полныхъ» сборовъ.

Пьеса обставлена старательно, разыгрывается гладко. Г. Смирновъ, кстати замѣтитъ, упрочившій за собою репутацію талантливаго и весьма разнообразнаго актера, не ограничивается въ роли Холмса виртуозностью въ искусствѣ передѣлки, а мастерски изображаетъ Холмса человекомъ очень умнымъ, отдавшимъ своей профессіи по соображеніямъ «высшаго порядка». Г. Нерадовскій ничего «демоническаго» не создаетъ изъ Моріани, но и ведетъ свою роль безъ лукавыхъ мудрствованій, а потому, «ансамбля не нарушаетъ». Если роль лэди не со всѣмъ въ средствахъ молодой артистки г-жи Волконской, то все же пьеса въ общемъ разыгрывается съ большимъ воодушевленіемъ, даетъ зрителю интересное зрѣлище и публика валитъ валомъ въ театръ.

Конечно, ничего можно не имѣть противъ пьесы, дающей интересное зрѣлище, когда въ репертуарѣ театра все обстоитъ благополучно. Театръ «Соловцовъ» репертуарнымъ

благополучіемъ далеко не можетъ похвалиться. Чаше другихъ пьесъ послѣ «Шерлока Холмса» здѣсь ставятся «Камо грядеши» г. Соболевскаго-Самарина и «Измѣна» кн. Сумбатова, какъ извѣстно, также являющіяся по преимуществу «занимательнымъ зрѣлищемъ». Получается избытокъ «занимательныхъ зрѣлищъ»... Между этими «занимательными» пьесами ставятся сомнительныя новинки, далеко не блестящія литературными красотою. Таковы «Вопросы чести», пьеса Готвальда «Привать-доцентъ», трактующая университетскій вопросъ съ преобладаніемъ повѣствовательнаго изложенія событій, при томъ съ чисто нѣмецкой обстоятельностью и сентиментальностью, «Вечерняя зоря» Бейерлейна. Пока ни одной капитальной пьесы, если не считать того, что «для перваго выхода» г. Карамазова былъ поставленъ «Гамлетъ» да въ самомъ началѣ сезона прошелъ раза два «Вишневый садъ». Даже бенефицианты выбираютъ для бенефисовъ разный вздоръ. Г-жа Дарьяль выбрала «Шквалъ», а г. Степановъ поступилъ еще остроумнѣе—отрылъ изъ архивной пыли никчемную пьеску покойнаго В. А. Крылова «Кому весело живется». Просто совѣстно за литературные вкусы! Досаднѣе всего, что всѣ эти малоцѣнные пьесы превосходно разыгрываются артистами труппы г. Дуванъ-Торцова. Дирекція, вѣроятно, склонна объяснять не—доброкачественность репертуара ничтожествомъ появляющихся новинокъ. Но къ чему же обязательно новинки? Ихъ необходимо ставить, ибо театръ обязанъ знакомить публику съ новостями драматической литературы, но почему же не дѣлать между ними выбора, почему не чередовать ихъ съ капитальными пьесами прежняго репертуара? Публика не станеть смотреть этихъ пьесъ? Неправда! Выбирайте изъ стараго репертуара пьесы, заслуживающія ея вниманія, и публика будетъ ихъ смотреть, какъ смотрѣла раньше, ибо публика уже успѣла убѣдиться, что труппа г. Дуванъ-Торцова располагаетъ интересными артистами, и пьесы ставятся съ большою тщательностью. Но та же публика убѣдилась и въ томъ, что нынѣшнія новинки никуда не годятся. И можетъ произойти прескверный случай—публика можетъ вовсе отказаться отъ посѣщенія театра, располагающаго недурной труппой, но не умѣющаго совладать съ репертуаромъ. Этого еще не случилось, и театръ «Соловцовъ» пока имѣетъ сборы лучшіе, чѣмъ имѣлъ въ соотвѣтствующіе мѣсяцы прошлагодняго сезона, но это можетъ произойти. Caveant consules!

Еще менѣе удовлетворительно обстоятъ дѣла съ репертуаромъ въ театрѣ общества грамотности, въ которомъ также играетъ драматическая труппа г. Дуванъ-Торцова. Это особенный театръ. По своимъ задачамъ, это театръ общедоступный, рассчитанный на широкіе круги публики. Но что же ставятъ въ этомъ театрѣ? Почти исключительно пьесы «новѣйшаго репертуара». Ставятъ гауптмановскіе «Праздникъ примиренія» и «Михаила Крамера», ставятъ «Гетто» Хейемана, «Право на жизнь» Бракко, «Героя» нѣмецкаго драматурга Тома, т. е. ставятъ или пьесы загадочныя и туманныя, въ которыхъ даже критика не успѣла еще разобраться, или никуда негодныя пьесы. Вопросъ о репертуарѣ общедоступнаго театра—вопросъ спорный, но во всякомъ случаѣ репертуаръ, культивируемый нынѣ труппой г. Дуванъ-Торцова—репертуаръ неподходящій для театра общества грамотности. Говорятъ, особую склонность, родъ недуга, питаетъ къ такому несурзному репертуару главный режиссеръ труппы г. Савиновъ—специалистъ по части сценическаго полумрака и прочихъ аксессуаровъ пьесъ «новѣйшаго репертуара». Но какое дѣло зрителю до этой склонности г. Савинова. Если каждый вечеръ стануть обрѣкать зрителей на тоску и скуку да на необходимость разбираться въ мудреныхъ пьесахъ,—зритель сбѣжитъ, обязательно сбѣжитъ!.. Если ужъ г. Савинову обязательно требуется удовлетворить своей склонности къ сценическимъ кунштюкамъ, поставилъ бы онъ одну—другую соотвѣтствующую пьеску, да и удовольствовался бы, а то къ чему же до безчувствія поражать зрителя такими кунштюками!.. Надо принять во вниманіе и то, что труппа, дирижуемая г. Савиновымъ, какъ я уже писалъ, состоитъ по преимуществу изъ «молодыхъ силъ», требующихъ заботливаго сценическаго воспитанія. Чему же обучатся «молодыя силы» въ пьесахъ «новѣйшаго репертуара», когда никто изъ нихъ и даже самъ г. Савиновъ сплошь и рядомъ не смогутъ точно формулировать, что собственно представляютъ собою герои этихъ пьесъ—живыхъ людей, или отвлеченныя идеи, нормальныхъ субъектовъ, или безнадёжныхъ психопатовъ!.. И вотъ, когда труппа, дирижуемая г. Савиновымъ, берется за такую пьесу «новѣйшаго репертуара», какъ «Отецъ» Стринберга, какъ «Дикая утка» Ибсена, даже за такую пьесу, какъ «На дворѣ во флигалъ» г. Чирикова, въ которыхъ съ однимъ «настроениемъ» ничего не подѣлаешь, а надо дать якіе реальныя образы, «молодыя силы» театра общества грамотности пасуютъ, не исчерпавъ и десятой доли содержанія пьесы. Хотя надо отдать справедливость и г. Савинову, и исполнителямъ, съ внѣшней стороны и эти пьесы разыгрываются очень стройно и старательно, но по существу результатъ получается тотъ же, что и при покушеніи съ негодными средствами!.. Надо измѣнить репертуаръ и надо это сдѣлать какъ въ интересахъ публики, такъ и въ интересахъ «молодыхъ силъ» труппы.

Иначе ведетъ свои дѣла почтенный М. М. Бородай. Онъ смотритъ въ корень вещей и разными новшествами не увлекается. Онъ сформировалъ оперную труппу изъ надежныхъ пѣвцовъ, среди которыхъ особыми симпатіями публики и мѣстной критики пользуются г-жи Турчанинова (колор. сопрано), Гущина и Окуева (лир. сопрано), Стефановичъ, Добжанская, Каренина (меццо-сопрано), гг. Сибиряковъ (басъ), Мосинъ, Орѣшквичъ, Махинъ (теноры), Соколюскій. Петровъ (баритоны), пока ставятъ оперы испытанныя, давно вошедшія въ обиходъ кievскихъ меломановъ и получаетъ прекрасные сборы. Когда сборы начнутъ понижаться, г. Бородай примется за постановку обѣщанныхъ новинокъ. Вотъ какъ ведетъ дѣла старый опытный импресарио! И что же? Публика имъ довольна, потому что ведетъ онъ дѣло въ высокой степени добросовѣстно. Изъ года въ годъ приглашаетъ онъ лучшихъ солистовъ, какими можетъ располагать провинціальныи оперный антрепренеръ, не щадя на ихъ приглашеніе крупныхъ затратъ, а что касается оркестра, хора и обстановки, то доброкачественность ихъ уже давно признана. Въ нынѣшнемъ сезонѣ, послѣ неожиданнаго ухода г. Сука, едва не обострился у г. Бородая дирижерскій вопросъ, но г. Бородай кликнулъ кличъ и были приглашены два талантливыхъ дирижера—гг. Эспозито и Куперъ. Не всегда, однако, г. Бородай „выдерживаетъ характеръ“. Иногда и онъ увлекается. Минувшей весной онъ услышалъ въ первый разъ извѣстнаго италянскаго баритона Титто Руфо и... увлекся имъ. Увлекся и пригласилъ къ себѣ на гастроли. Титто Руфо пожинаетъ теперь лавры въ городскомъ театрѣ и г. Бородай кается въ своемъ увлеченіи. Кается не потому, что г. Титто Руфо не дѣлаетъ сборовъ—сборы онъ дѣлаетъ прекрасные, а потому, что нарушенъ правильный ходъ сезона. Между гастрольными спектаклями сборы бываютъ слабыя, для гастролера приходится ставить спеціальныя пьесы, въ репертуарѣ приходится произвести сумбуръ и отодвинуть освѣженіе его,—словомъ, повторить всѣ неизбѣжныя невзгоды гастрольной системы. Г. Бородай, какъ старый антрепренеръ, хорошо знаетъ ихъ, всегда избѣгалъ среди сезона, а тутъ, неугодно ли, увлекся! Что подѣлаете, любви всѣ возрасты покорны...

И. Александровскій.



Провинціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Что ни день, то новинка. Точно дирекція, опасаясь драматическаго голода, рѣшила собрать и свалить въ одну кучу всѣ „новости сезона“... Отсюда лихорадочная поспѣшность и рѣзвость, которая не уступитъ, можно сказать, Галлимору: семь новинокъ въ недѣлю или семь верстъ въ минуту... Надо отдать справедливо: нашимъ талантливымъ суфлерамъ: даромъ жалованья не получаютъ... Съ другой стороны нельзя не пожалѣть нашихъ премьеръ: что ни день, то новый (изъ Парижа) сногсшибательный нарядъ. При этомъ, кстати, не могу не упрекнуть театральнаго критика „Одес. Нов.“ г. Лоэнгринна: находя г-жу Юрьеву во многихъ роляхъ („Джіоконда“, Лидія Юрьевна въ „Вѣшенныхъ деньгахъ“ и др.) „вульгарной“, „вносящей диссонансъ“ и т. п., онъ самымъ упорнымъ образомъ замалчиваетъ ея костюмы. По моему, это не корректно.

Незамѣтно для самой себя, но весьма наглядно для другихъ, даровитая артистка систематически сходитъ съ позиціи. Это не можетъ не тревожить ея искреннихъ доброжелателей. Почетное мѣсто, и по заслугамъ, занимаетъ въ труппѣ добросовѣстная, рѣдкая труженица г-жа Пасхалова. Я понимаю и раздѣляю успѣхъ, выпавшій на долю этой артистки въ „Джіокондѣ“, „Полудѣвственницахъ“ и „Психеѣ“, шедшей въ ея бенефисъ. „Психея“ познавшая отъ бога Эроса поцѣлуемъ „сладость бытія“ олицетворяетъ собой человечество, зажегшееся отъ „Вожественнаго Начала“, и, однажды получивъ жизнь, не мирится ни съ одной христіанской моралью, а съ жадностью пьетъ красоты „языческаго“ міра, ибо полное счастье есть синтезъ личнаго и мірового... Дирекція въ лицѣ М. Ф. Багрова роскошно обставила этотъ бенефисный спектакль. Пьеса однако мѣстами растянута и скучна. Съ удовольствіемъ отмѣчаю новую у насъ въ городскомъ театрѣ даровитую артистку—г-жу Феодорову-Мерцъ: немножечко только меньше сырости, т. е. слезливости и—все образуется... Заслуживаютъ быть отмѣченными молодая артистка г-жи Пилецкая и Рутковская за выдержку, умѣнье слушать и вовремя толково отвѣчать.

Большіхъ похвалъ заслуживаетъ талантливый артистъ г. Муромцевъ за „Шерлока“, „Максима де-Шантель“ („Полудѣвы“) и особенно „Василькова“ (въ „Вѣшенныхъ деньгахъ“), стяжавшихъ ему единодушные прекрасные отзывы. Не могу не выразить вмѣстѣ съ публикой искренняго сожалѣнія добровольному отдыху г. Багрова: занявшись „итогами“ и админи-

стративными мелочами, талантливый артистъ очень рѣдко появляется на сценѣ. То-же самое долженъ я замѣтить о прекрасномъ характерномъ простакѣ г. Болховскомъ, правой рукой М. Ф. Багрова. Г-жа Рахманова, при всѣхъ ея несомнѣнныхъ достоинствахъ опытной и хорошей актрисы, вмѣстѣ съ г-жей Юрьевой частенько заставляютъ чувствовать отсутствіе г-жи Мельниковой, когда онѣ иногда исполняютъ ея роли. Съ большимъ разнообразіемъ исполняетъ свои роли („Кукумовъ“, „Расплюевъ“ и др.) г. Шмитгофъ. Для небезызвѣстнаго артиста театра „Соловцовъ“ г. Борисова репертуаръ складывался неблагопріятно, и мы его еще не видѣли въ солидныхъ роляхъ. Съ „Александринки“ къ намъ перешелъ молодой актеръ г. Владиміровъ съ хорошей читкой, но съ робкимъ и искусственнымъ жестомъ, не безъ дарованія. Къ заслуженнымъ лауреатъ г. Павленкова мнѣ нечего прибавить: талантливъ, разнообразенъ и рѣдкій работникъ—въ то-же время. Замѣтно выдвигается г. Негоревъ; часто и съ успѣхомъ подвизается г. Степановъ. Съ неизмѣннымъ изяществомъ г. Недѣлинъ сыгралъ Телятева и Кречинскаго. Хочу остановиться на артисткѣ г-жѣ Шухминой, сдѣлавшей поразительные успѣхи въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ была въ прошлыхъ сезонахъ. Долженъ, однако, замѣтить, что 1) необходимая, такъ называемая, сценическая развязность, граничащая съ наивно-стью, 2) короткія платица, скороговорка и быстрота движеній и жеста часто не соответствуютъ исполняемымъ артисткой ролямъ и 3) артистка должна совершенно игнорировать зрительный залъ и во время исполненія роли не учитывать впечатлѣнія, производимаго той или другой фразой. Все это азбучно, а потому преодолимо.

Въ театрѣ „Гармонія“ любители поставили на дняхъ „Иванова“ и было не скучно; театрѣ „Трезвости“ по части блиновъ, виноватъ, новинокъ—не уступитъ и нашему народному театру; въ общемъ репертуаръ разнообразный, порой интересный. Почему бы этому театру не принадлежать на Островскаго, Чехова, Гоголя, Потѣхина, Сумбатова? Въ „Новомъ театрѣ“ играетъ нѣмецкая труппа г. Фишона: „Моисей пархъ“, „Ицыкъ съ грыжей“,—простите,—я не поклонникъ „этого жанра“ и не безъ боли выписываю этотъ „репертуаръ“... Правда, такихъ названій у нихъ нѣтъ, но почти то-же. Загребаетъ руками и особенно ногами много золота оперетка, дѣйствительно интересная, С. Н. Новикова.

А. Бурдъ-Восходова.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Строили почти три года, затратили иуму денегъ, было сотни совѣтниковъ, мнимыхъ знатоковъ—но ни одного дѣйствительнаго и въ итогѣ вышло чортъ знаетъ что! 12 октября новый машинкинскій театръ открылся пьесой „Снѣгурочка“, собравъ полный залъ. Оно было понятно: ростовцы шли смотрѣть не столько пьесу (тоже впервые у насъ поставленную), сколько новый театръ...

Полное разочарованіе! На завтра, 13-го, при повтореніи пьесы, сбору было 70 руб.! Объясненіе простое: театръ построенъ изъ рукъ вонъ плохо. При постройкѣ добивались только того, чтобы было побольше мѣстъ, чтобы театръ быстро можно было превратить въ циркъ. Театръ, въ концѣ концовъ, придется перестроить, а текущій сезонъ пропалъ. Театръ большой, высокой, прочный: вездѣ желѣзо, бетонъ. Устроенъ амфитеатромъ, одинъ ярусъ ложъ открытыхъ, отгороженныхъ одна отъ другой балаясниками, точно стояла для животныхъ. Зетѣмъ уступами идутъ скамьи до самаго потолка. Залъ въ 2 раза шире сцены, такъ что съ боковыхъ мѣстъ видна только одна часть сцены. Уже въ самомъ поднебеснѣ, за всѣми скамьями, точно загонъ для овецъ, отведены мѣста для публики, которой предлагается, уплативъ деньги, стоять. Это практиковалось и практикуется въ ярмарочныхъ циркахъ. И въ довершеніе всего звукъ не достигаетъ и половины театра. Сцена большая, широкая, глубокая, прекрасно оборудованная, но зато уборная въ третьемъ этажѣ. Вотъ бы куда послать „на поправку“ Давыдова и Варламова. Сейчасъ бы почувствовали убыль... Прибавьте къ этому насѣхъ поставленную „Снѣгурочку“ *), плохо срепетованную, безъ эффектовъ, безъ приспособленій и въ главной роли Лелеву-Вучетичъ, которая подходитъ къ этой роли развѣ только по своему малому росту, и понятно будетъ, что много усилій теперь нужно, чтобы пріохотить публику ходить въ театръ. И все это сваливается на голову Крылова, снявшаго театръ раньше не испробованный на весь сезонъ.

Б. Каміневъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. Зимній сезонъ—антреприза П. П. Медвѣдева—открылся 1 октября „Честью“ Зудермана; затѣмъ были поставлены: „Огни Ивановой ночи“, „На днѣ“, „Трудъ и капиталъ“, „Спаситель“, „Порченые“, „Хлѣба и зрѣлищъ“, „Дѣти солнца“, „Идіотъ“, „Друзья-пріятели“, „Шерлокъ-Хольмсъ“, „Ревизоръ“ (утренникъ), „Горе отъ ума“ (утренникъ), „Привать доцентъ“ и др.

Изъ женскаго персонала выдѣляется г-жа Астрова, служившая у насъ и въ прошлогоднемъ сезонѣ. Артистка сдѣлала большіе успѣхи и пользуется большимъ вниманіемъ среди нашей публики. Подкупаетъ естественностью и искренностью.

*) Значитъ, не все дѣло въ театрѣ. Другіе дефекты въ постановкѣ дѣла едва ли имѣютъ маловажное значеніе.

Прим. ред.

Съ наибольшимъ успѣхомъ она провела роли Беаты въ „Спаситель“ и Анастасіи Филипповны (въ „Идіотъ“).

Съ немалымъ успѣхомъ въ роляхъ комическихъ старухъ выступаетъ г-жа Микульская, опытная и талантливая артистка. Отмѣтитъ еще слѣдуетъ съ хорошей стороны Даль-Туманову, Воынцеву, Лилину и Арсеньеву. Последняя выступала пока въ очень маленькихъ роляхъ, но успѣла уже выказать свой талантъ и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу. Изъ мужчинъ обращаетъ на себя вниманіе антрепренеръ г. Медвѣдевъ, прекрасный актеръ на комическія роли. Отличный бытовикъ г. Рас-сатовъ. Цѣнное пріобрѣтеніе для труппы—г. Рѣшимовъ, толковый и вдумчивый артистъ, пользующійся успѣхомъ у публики. Добрымъ словомъ надо помянуть еще Истомина-Кастровскаго и Дегтярева. Любownikъ Сабининъ вышелъ изъ состава труппы и его замѣнитъ вновь приглашенный г. Мирскій. Вообще слѣдуетъ сказать, труппа для средняго провинціального города подобраана г. Медвѣдевымъ удачно и надо думать, сборы будутъ хороши. Спектакли благодаря энергичному режиссеру М. Е. Евгеньеву обставляются очень тщательно и публика охотно посѣщаетъ театръ. Скоро начинается серия бенефисовъ. Первый—9 ноября—г. Рѣшимова, второй—16 ноября—Даль-Тумановой, третій—30 ноября—Астровой, 4-й—7 декабря—Рас-сатова.

Ев. Каварскій.

КРЕМЕНЧУГЪ. Поставленный рядъ спектаклей въ мѣстномъ зимнемъ театрѣ даетъ возможность судить болѣе или менѣе опредѣленно о составѣ подвигающей у насъ драматической труппы, подъ управленіемъ В. Ф. Анчиковой.

Центральной фигурой въ труппѣ должно признать умнаго, интеллигентнаго, талантливаго артиста М. П. Назарова, занимающаго амплуа героя-любownika. Прекрасно были проведены г. Назаровымъ роли Вилли („Гибель Содомы“), Зеленова („Соколы и Вороны“) и мн. др. Успѣхомъ г. Назаровъ пользуется огромный. Г. Яновскій (резонеръ и характерный) заявилъ себя выдержаннымъ, сознательнымъ артистомъ, нѣсколько хо-

лоднымъ, не дающимъ законченное представленіе о создаваемыхъ характерахъ и типахъ. Разнообразными способностями обладаетъ артистъ г. Катковъ. Онъ исполняетъ и характерныя роли, и комическія, играетъ и резонеровъ; въ каждую роль г. Катковъ умѣетъ вносить индивидуальныя особенности, свѣдѣтельствующія о непосредственномъ дарованіи и развитіи. Отличный комикъ г. Полторацкій.

Изъ женскаго персонала должно выдѣлить г-жу Бронскую (героиню), обладающую несомнѣннымъ дарованіемъ и благодарными сценическими данными. Въ однѣхъ роляхъ г-жа Бронская обнаруживаетъ задушевность, экспрессивность, темпераментъ; въ другихъ чувствуется ходульность, искусственность.

Бойкая, живая, симпатичная артистка на роли энженю г-жа Невѣрова. Хорошія артистки г-жи Егорова и Хонина.

Въ труппѣ чувствуется отсутствіе хорошей комической старухи. Остальные актеры состоятъ изъ добросовѣстныхъ сценическихъ работниковъ, достаточно опытныхъ, знающихъ сцену и создающихъ, благодаря хорошему режиссерскому руководству, вполне удовлетворительный ансамбль.

Режиссерскія обязанности дѣлятся между собой гг. Назаровъ, Катковъ и Яновскій.

Обставляются спектакли, въ смыслѣ декораций, костюмовъ, бутафоріи и необходимыхъ сценическихъ аксессуаровъ, болѣе чѣмъ удовлетворительно.

Репертуаръ въ театрѣ идетъ смѣшанный. Изъ новинокъ поставлена была сенсационная пьеса „Шерлокъ-Холмсъ“, привлечшая переполненный театръ.

Публика довольно усердно посѣщаетъ театръ и на театральную дѣла новая антреприза не можетъ жаловаться.

Въ народной аудиторіи ставятся два раза въ недѣлю общедоступные спектакли труппой же г-жи Анчиковой, но большая публика предпочитаетъ зимній театръ и сборы въ аудиторіи довольно плачевны.

II. Дейчманъ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(Пр. Вѣст. № 225 отъ 11-го Октября)
„Зоря“ Др. въ 4 д. Бейерлейнъ. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія библіотеки С. О. Разсохина.

„Ищите женщину“. Ш. въ 1 д. О. В. Рутковскаго. Литографія библіотеки С. О. Разсохина.

„Кто виноватъ?“ Др. эту въ 1 д. Марка Гольдштейна (Митяя).

„Маленькій Эйольфъ“. Др. въ 3 д. Ибсена. Переводъ Н. Ф. С. Изданіе библіотеки перваго драматическаго передвижнаго театра.

„Мать“. Др. въ 4 д. С. Пшибышевскаго. Переводъ М. Шевлякова. Литографія библіотеки С. О. Разсохина.

„Мурло“. Ком. у 4 дѣяхъ Соч. К. И. Ванченко. Литографія С. О. Разсохина.

„Не до пары побралось“. Малоросс. др. въ 5 д. и 7 к. М. Я. Кобищановой.

„Общество застрахованія супружескаго

счастья“. Вод. въ 1 д. М. Н. Голицына-Онѣгина. Литографія библіотеки С. О. Разсохина.

„Палата № 6“. Др. сц. Дм. Потѣхина. (Составлено по разсказу „Палата № 6“, А. П. Чехова).

„Руки вверхъ!!! К. въ 1 д. А. З. Серполетти. Литографія библіотеки С. О. Разсохина.

„Сегодня я, а завтра ты“. Ф. въ 4 д. Жоржа Фейдо. Пер. С. О. Сабурова. Литографія библіотеки С. О. Разсохина.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА

музыкальныхъ инструментовъ и ихъ производства

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“

откроется въ Петерб., въ Соляномъ Городкѣ, 3 Декабря 1906 г. Награды отъ Министер. Торговли и Промышлен. 12 отдѣл.; до 50 группъ.

Ежедневно концерты „ЗИМНІЙ ПАВЛОВСКЪ“

при участ. больш. смѣф. оркестра изъ 70 чел. Спб. общ. оркестр. дѣятелей подъ упр. С. Т. Аббакумова и Рудольфа Буллеріана (второй канцельмейстеръ А. В. Таскиль), а также извѣстныхъ дирижеровъ-гастролеровъ. КОНЦЕРТЫ знаменитостей. КОНЦЕРТЫ духовныя. КОНЦЕРТЫ хорошихъ об-въ и фрейеровъ. БЕЗПРЕРЫВНО очередныя демонстраціи новыхъ изобрѣтеній.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ МОСКОВСКИЙ РЕСТОРАНЪ.

Оставшіяся въ небольш. количествѣ мѣста сдаются въ комиссаріатъ: Звѣринская, 17—В.

15—3

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

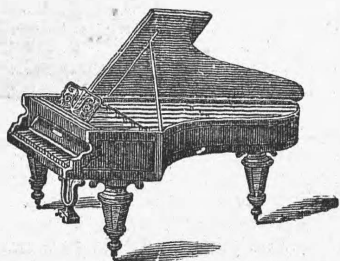
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.



Дополнительная Театральная
БИБЛИОТЕКА
Содержитъ А. В. ЛУНАЧАРСКАГО

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—3

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также дѣтняго и зрѣлаго театра „Вуффъ“, театра „Насажъ“, театра „Фарсъ“ Тумцакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.
Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.
Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.
Высылаю въ провинцію налож. платѣж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.
Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнаго искусства.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника М. БАСОВСКАГО.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: І. Я. Бебешъ. Крещатики № 10.

52—21

Вырѣжьте на память—пригодится.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхуваніе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхуваніе пенсій.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІЙ СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Однѣличныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.
- Пассажиры—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Вниманію гг. опереточныхъ антрепренеровъ!

Модная, новая, оригинальная оперетта въ 3 актахъ муз. Н. А. Роцина, текстъ Ратмира.

„ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ“

(по желанію въ любомъ городѣ).

Идетъ съ громаднымъ успѣхомъ въ Петербургѣ въ театрѣ Н. Г. Сѣверскаго. Грядетъ сезона Екатеринбургскаго театра.

Пьеса, Клавиръ, Оркестровка.

Справки объ условіяхъ: С.-Петербургъ, Каменноостровский пр. д. 27, кв. 1
Контора изданій Н. В. Насанина-Сибирскаго.

1—1

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ
отъ кашля и отъ дѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“.

В. Семедени въ Кіевѣ.

Главный складъ у Александра Венцеля, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33.
Цѣна овальной кор. 30 к., кругл. кор. 20 к.

Продается вездѣ.

13—3

Парики и бороды

отъ 1 руб. за штуку.

С.-Петербургъ, Сергіевская ул. 3.

Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи
30 коп. почт. марин.

25—4

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!

Кому нужно хорошо одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (противъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для пріема заказовъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ матеріала лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ журналамъ Парижа и Лондона, аккуратно и точно къ назначенному сроку въ собственныхъ мастерскихъ подъ непосредственнымъ моимъ личнымъ наблюденіемъ.

26—18

Сенсаціонныя Петерб. новинки:

„Жена министра“ (реп. „Новаго театра“) др. по 4 руб. „Веселая вдова“, опер. (реп. „Зимняго Вуффъ“) по 4 р. „Ночь въ навармахъ“, „Сурокъ“, „Лулу“, „Смѣхъ роконосцевъ“, „Холодная вартира“, „Дорога женщины наизъ“, „До пяти часовъ утра“, „Человекъ съ ста головами“, „Курьбаны брачныя обязанности“, фарсы (реп. „Невскаго фарса“) по 3 р.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ У

Л. А. ЛЕОНТЬЕВА

„Театральное БЮРО переписки на пишущихъ машинахъ“.

СПБ. Екатерингофскій пр., д. 55.

И высылаются по первому требованію.

Ко всемъ пьесамъ имѣются готовые комплекты ролей по 6 руб.

Цензур. экз. на 2 руб. дороже.

Переводы Ал. ВОЗНЕСЕНСКАГО.

Ст. Шибышевскій: „Снѣгъ“, драма въ 4 актахъ. „Раді счастья“, др. въ 3 актахъ. „Мать“, пьеса въ 4 актахъ. „Гости“, др. эпизодъ въ 1 актѣ.

Ю. Жулавскій: „Эросъ и Психея“, сценн. повѣсть въ 6 картин. „Свадебный вѣнокъ“, пьеса въ 4 актахъ.

Ю. Кисилевскій: „Безумная Юлька“ („Въ сѣтахъ“), ком. въ 4 актахъ.

В. Гробиновскій: „Ночь“, этюдъ въ 2 актѣ.

Б. Горчинскій: „Въ июльскую ночь“, картины соврем. жизни въ 3 актахъ.

Адресъ: Кіевъ, театр „Соловцовъ“ Ал. Вознесенскому.

2—2

Готовится къ печати

„КЛУМБА ВОБРИКА“ П. П. Вейнберга.

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО



К. М. Шредеръ



С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАЮ УРОКИ театральной гримировки.

Гримёр-практикъ. Театральная парикмахерская **Максимова**. Спб., Бирочная, 17.
26—3



ПАЛМЫ из ЖИВЫХ листьев не требующих ухода, и позволяющих красивое и практич. украшение для КВАРТИР, ЗИМНИХ САДОВ, ТЕАТРОВ, КЛУБОВ и т. п., предлагает в действительности большой выбор **СКЛАД ПАЛМ С. Ростен**.
Кавказская ул., д. 26 — 27, балъ-этаж. Телефон № 244—55

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья баллы, вечера, домаш. верх, вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новые **покупаю, продаю**. Москва, Тверская, Ковицкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъездъ 1.
6569 26—25

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима находится въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Аптекарские и парфюмерные магазины

В. БЮЛЕРЪ.

- 1) Невскій пр., уг. Владимірской № 40—2.
 - 2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
- Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

А. Л. Берсенева

драматическій любовникъ и характерныя роли **свободенъ**. Петерб. Ст., Криворожскій пр. д. 61, кв. 20. 2—2

г. КРАСНОЯРСКЪ.

Городской театръ сдается со 2-й недѣли Великаго поста, Пасху и лѣтніе мѣсяцы. За условіями обращаться: М. И. Кампирину — Красноярскъ. Полный сборъ — 850 р. по обыкновеннымъ цѣнамъ.
15—1

Арт. Каролли-Санина

жел. engagements на роли грандамъ и пѣніе.
Спб. Стремляныя 7, кв. 4. 1—1

Выгодное театральное дѣло.

Спѣшно, дешево съ переводомъ долга, продается театръ въ большомъ городѣ юга Россіи, со всѣмъ инвентаремъ, въ полномъ ходу, вмѣщающій 1200 человекъ. Освѣщеніе электрическое, отопленіе паровое, зданіе театра новое, каменное. Обращаться письменно. Г. Москва. Пречистенка, уголъ Штатнаго переулка, д. кн. Волконскаго, кв. № 1. Лѣву Михайловичу Андрееву. 3—1

Важно для дамъ.

Волосы на лицѣ и бороды могутъ быть навсегда уничтожены только посредствомъ электролиза. Дѣйствительная практика. Уничтоженіе прыщей, угрей, всякихъ пятенъ на лицѣ, разглаживаніе морщинъ, электро-массажъ, паровыя ванны. Manicure для дамъ и мужчинъ. Офицерская ул., 82, кв. 5. ПЕРОВИЧЪ. 5—3

Для артистовъ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка, шерсти, флиса, фланели и бумаги, можно получить въ трикотажномъ заводѣ

К. ШУБЕРТЬ,

поставщикъ Императорскихъ театровъ. 1—1

Вознесенскій пр., д. № 36.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ

для ОПЕРЫ, ОПЕРЕТТЫ и ДРАМЪ.

ОТПУСКАЮТСЯ

на прокатъ на отдѣльн. спект. и помѣсячно. 4—2

Справляться въ конторѣ театра „Невскій Фаросъ“ (Невскій, 56) отъ 11 ч. у.

Фотографія Художника М. С. ЮФФЕ.

29. Невскій просп., 29.

Милитины ряды, противъ католической церкви.

УВЕЛИЧЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ.

Снимки производятся лично художникомъ М. Юффе, во всякую погоду, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. всегда, не исключая воскрес. и праздн. дней. Цѣны весьма умеренныя. Учащаемся соотвѣтств. скидка. Специальн. снимки артистовъ въ гримѣ. 5—1



Новый приборъ-устройство № 12 и оплодни пластинъ бесплатно.

Грамммофоны

Заводные отъ 10 р., Тонармы отъ 18 р.

Особо рекомендуемые **ТОНАРМЫ**: средней модели въ 35 р. и 55 р., больш. 65 р., трехпруж. 85 р. и дор.

Пластины хорошаго исполненія по 75 к., 1 р. 10 к. и дор.

Выходящія новинки получаю немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнечій мостъ. Рига, Сарайная, 15.